

ГОСПОДИ, ЭТО Я!

Повесть

МИХАИЛ ФЕДОТОВ
(ПРИ СЕРДЕЧНОМ УЧАСТИИ Дары Ивановой)

Оглавление

ПРЕДИСЛОВИЕ

Глава 1. ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭЛЬЗЕ	4
Глава 2. УЗБЕК	6
Глава 3. ЖИЛИЛЛОЩАДЬ.....	7
Глава 4. ДЖУЛЬЕТТА МАЗИНА.....	8
Глава 5. МОНАШКА	10
Глава 6. Достоевский	11
Глава 7. ПРЕДОСТАВЛЯЕМ ЖИЛЬЕ.....	13
Глава 8. ВИП-КЛУБ.....	13
Глава 9. НОЗДРЁВЫ	15
Глава 10. CURRICULUM VITAE (CV)	18
Глава 11. ДИПЛОМ НА ТЕМУ	20
Глава 12. РАССКАЗЫВАЮ СЕСТРЕ ПРО МОЙ ПЕРВЫЙ БРАК.....	22
Глава 13. ДЖЕЙН! — ТАРЗАН!	23
Глава 14. ИДАЛЬГО.....	25
Глава 15. КАМБОДЖА.....	26
Глава 16. ПИТЕР-ПИТЕР	27
Глава 17. VIRGO	28
Глава 18. БАРИН ИЗ ПАРИЖА.....	29
Глава 19. ДЕТИ ПОДЗЕМЕЛЬЯ.....	30
Глава 20. «БОЛЕРО» РАВЕЛЯ	31
Глава 21. КЕТЧУП «ПИКАДОР»	32
Глава 22. МАТЬ-ГЕРОИНЯ	33
Глава 23. СЕНЬОРИТА ДАРЬЯ ИВАНОВА	34
Глава 24. TENGO HUEVOS!	35
Глава 25. УЛИЦА ФУРШТАТСКАЯ, ДОМ 52	37
Глава 26. КРОКОДИЛ И СОБАКА.....	38
Глава 27. СТРАНИЦА ДНЕВНИКА	40
Глава 28. ПСИХОДИАГНОСТИКА	42
Глава 29. КНЯГИНИЯ МАРУСЯ КЛИМОВА.....	43
Глава 30. PRISIÓN DE SOTO DEL REAL (ЛИЧНОЕ)	44
Глава 31. PRISIÓN DE SOTO DEL REAL (ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ ЖЕН АРЕСТОВАННЫХ В ИСПАНИИ БАНДИТОВ)	45
Глава 32. ВЕРМУТЕРИЯ	46
Глава 33. SUGAR GIRLS BCN.....	48
Глава 34. А ПОГОВОРИТЬ?	49
Глава 35. A RAINY DAY IN NEW YORK	50
Глава 36. КАКИМ СУДОМ.....	52
Глава 37. БУЛЬОН И ПРИ ДЕЛЕ	53
Глава 38. ТРИ КАРЛОСА	55
Глава 39. СМОК БЕЛЛЬЮ	55
Глава 40. ГЛАВУ НЕ ЧИТАТЬ!.....	58
Глава 41. КАЗИНО БЕЗ ФОТОШОПА	61
Глава 42. БАНАНЫ	63
Глава 43. ХЕРЕС	63
Глава 44. ЗАКРУГЛЯЕМСЯ.....	65
Глава 45. СЕРВАНТЕС И БОРХЕС	66

Глава 46. ТЕБЕ НЕ ДО МЕНЯ.....67

ПРЕДИСЛОВИЕ

Героиня этой повести (гражданка Испании) попросила добавить фразу "...моя биография с моих слов записана верно". Выносим это в предисловие!

Глава 1. ПОСВЯЩАЕТСЯ ЭЛЬЗЕ

Старый город над тихой Полистью —
Здесь мне каждый прохожий знаком.
Древних улиц названья и пристань
Так близки мне из давних времен!

Старая Русса, ты навек продлеваешь года.
Старая Русса, не забуду тебя никогда.
Старая Русса, оставайся такою всегда.
Старая Русса, для меня ты всегда молода.

Парк Победы, мосты, стадионы
С давних пор мне знакомы давно.
Шумочных ресторанов и клены,
Что раскинуты здесь под окном.
Чистый воздух распахнутых скверов
Наполняет свободой сердца.

Старая Русса. Песня Андрея Юхнова

Я пишу это все только тебе. Моей сестре-близняшке. Сколько ты прожила на этом свете? Минуту полчаса час? Без запятых! Теперь уже никогда не узнать. Но ты должна узнать, чего ты лишилась на этой земле. Какую прекрасную жизнь ты не смогла разделить, живя вместе со мной. Знаешь, я думаю, что смерть не повод перестать смеяться, я смеюсь над собой всю жизнь. И сейчас, когда я выбираю жанр моего письма, я бы назвала это грустной комедией. «Камеди клаб», есть такая не очень смешная программа самоуверенных придурков. Приглашаю тебя, сестричка, в этот клаб! Откуда я знаю, что тебя звали Эльзой? От мамы, но больше не спрашивай. Лучше сразу вместе вспоминаем смешную вещь. Я скопирую ее из рассказа Марка Твена! Это он дает интервью молодому журналисту:

«— Вот именно! В том-то и дело! Видите ли, мы были близнецы — мы с покойником, — нас перепутали в ванночке, когда нам было всего две недели от роду, и один из нас утонул. Но мы не знали, который. Одни думают, что Билл. А другие — что я.

— Просто неслыханно! А вы сами как думаете?

— Одному Богу известно! Я бы все на свете отдал, лишь бы знать наверное. Эта зловещая, ужасная загадка омрачила мою жизнь. Но я вам раскрою тайну, о которой никому на свете до сих пор не говорил ни слова. У одного из нас была особая примета — большая родинка на левой руке; это был я. Так вот этот ребенок и утонул».

Правда смешно? И в самой глубине души я надеюсь, что в ванночке утонула именно я. Прости меня за это. Смотрю на свою левую руку — и никаких родинок там нет!

Тебе же абсолютно все равно, на каком языке я пишу?

Todo lo que escribo lo puedo escribir también en español. ¡No hay problema! Simplemente no leo mucho y no estoy seguro de que en España, ni en Sudamérica, alguien escriba prosa hoy en día. Recuerda ese viejo chiste sobre los chukchi, que dice que los chukchi no leen. Los chukchi son escritores. Yo soy exactamente ese chukchi.

Только давай не на диалектах! Тебе все равно, а я в них совсем не секу. Для меня что каталанский, что галисийский, что балеарский — темный лес. Я даже плохо понимаю валенсийский — хоть я много жила в Валенсии. Но по секрету тебе скажу, что мы с тобой русские!

Я русский, я иду до конца,
Я русский, моя кровь от отца, хей!
Я русский, и мне повезло,
Я русский всему миру назло.

Эту песню поет вся Россия! Я русский, моя кровь от отца, хей.

А сейчас я хочу определиться: где мы на календаре третьего тысячелетия, в которое ты не вышла. Кидаю монетку, и выпадает 2022 год!

4–20 февраля — XXIV зимние Олимпийские игры, Китай.

24 февраля — начало вторжения России на Украину.

8 сентября — смерть Королевы Елизаветы II, правившей Великобританией 70 лет.

15 ноября — ООН сообщила, что население Земли достигло 8 млрд человек.

20 ноября — 18 декабря — чемпионат мира по футболу в Катаре.

И еще подробнее:

После смерти королевы Елизаветы II ее старший сын Чарльз стал королем. Его будут называть Карлом III.

Из восьми миллиардов 1425 Индия, 1412 — Китай!

Но в сторону политику и статистику! Мы родились с тобой, и корни наши в Старой Руссе. Можно сказать, что я эмигрантка из Старой Руссы! И вокруг меня сплошные эмигранты. Треть России или четверть куда-то эмигрируют. Но я люблю этот город, в котором я появилась на свет. Ничего личного, теперь только веселый и счастливый отчет о русском народе, который меня вырастил. И о прекрасном испанском народе, который меня принял!

Глава 2. УЗБЕК

Хорошо тебе, сестричка: тебя никто не видит! Я мечтаю о такой ангельской шапке-невидимке. На самом деле невидимкой я хотела бы прожить всю свою жизнь. Я хочу, чтобы меня никто не знал, не видел на улице, чтобы никто не узнавал. Ты прочла, что я эмигрантка из Старой Руссы? Окуджава поет: «...я эмигрант с Арбата». Конечно, для придания веса меня тоже можно назвать русской эмигранткой. Но это только с очень большой натяжкой! Век уже все-таки не двадцатый, а двадцать первый. И к пьесе «Бег» с генералом Чарнотой моя жизнь отношения не имеет. Да, хорошо бы еще определить, откуда и куда я эмигрировала. Если можно эмигрировать с Арбата, то можно эмигрировать и из своего детства! Я эмигрировала из детства! А куда я эмигрировала? Я эмигрировала в бандитский город Санкт-Петербург, я эмигрировала в бандитскую Испанию. Я эмигрировала в царство мужчин, и об этом моя повесть. Все очень возвыщенно! По секрету тебе скажу, что это все высокопарная чепуха, но мне надо придумать себе какое-то оправдание. Я просто слабая безвольная женщина. И неважно, что могу писать, что очень много читала, что у меня два диплома, а я стала переломанной шлюхой. Другие такие, как я, а их много тысяч вокруг, и этого не могут. Стержня во мне не было, и я дала себя сломать. Вот о чем на самом деле моя повесть. Знаешь, сестра, о чем я хочу тебя попросить, не осуждай меня, пожалуйста! Я сейчас совсем стараюсь не пить. В Валенсии я два с половиной года не пила, и жизнь была почти прекрасной. Но об этом я напишу попозже, дай мне сначала насладиться своим детством! Сейчас у меня ни в одном глазу, честно-пречестно, я же пишу о нашей маме! Хоть сегодня был повод погрустнеть. Я вызвала такси, узбек подъехал, но из машины сначала вылез другой пассажир, молодой парень с одной металлической ногой. И я пожалела, что приехала домой в это военное время. Узбек сказал, что этот парень вернулся с СВО, и родной брат узбека тоже там. Тоже, видимо, узбек! Я спросила: «Из-за денег?» Но он ответил, что нет. Просто у брата был большой тюремный срок. И мы с ним поехали дальше.

Я часто вызываю такси, но наша мама на такси не ездила никогда. Я помню маму трезвой, но совсем мало. Для меня было праздником, когда она приходила за мной трезвая в школу. Все было как у других девочек. Я не шла домой одна! Всегда держала ее за ручку. Снимала варежку, чтобы чувствовать ее тепло. У меня были варежки на резинке. Я обещала тебе веселую прозу, но это не всегда получается, хоть я очень стараюсь. И если я пью, то только из-за душевной боли, не забыть, как маму били, резали при мне! Как ко мне приставали, когда мне было восемь лет. Как с топором за мной бегали, как ходила побираться по электричкам. Детство такое не совсем идеальное, обыкновенное старорусское, но ведь у всех были свои сложности! Мой психиатр сказал, что с грузом своего детства я буду жить всю жизнь. Только придется всю мою прекрасную жизнь пить антидепрессанты. Есть, кстати, антидепрессант, который убирает тягу к алкоголю. Но продают только по рецепту врача. И не всем помогает.

Еще прошепчу тебе, сестра, что наш папа повесился. Белая горячка. Он просил меня: «Доченька, дай опохмелиться. Дай деньжат». Но у меня тогда ничего не было. С ним мы стали иногда видеться, только когда я выросла. Отсутствия папы в моей жизни я не замечала: в классе нас таких без пап было восемь. Когда нет изначально чего-то, то думаешь, что так и должно быть. «Папа» для меня просто было пустое слово в воздухе, как звезды. Они есть, но к ним никогда не прикоснуться. Так и папа был для меня. Сейчас понимаю, как мне его не хватало. Даже проснулись человеческие чувства к нему! Думаю — вот, бедный мой, несчастный человек, как же так судьба его сгубила! Он ведь был хорошим, красивым и благородным. Но я это стала понимать только сейчас. А так я всегда была сосредоточена на маме, на ее спасении, но не все в жизни, увы, зависело от меня, я и так делала все выше своих девчоночных сил.

Мы с тобой, Эльза моя хорошая, родились малюсенькими, семимесячными. Что стало с тобой, спросить почти не у кого — почти все умерли. Живы две тетки. Тетки хорошие, добрые, но они не хотели брать нас к себе.

Глава 3. ЖИЛПЛОЩАДЬ

Эльза! Ты в моем сознании в двух обличьях: ты или маленькая недоношенная девочка, или взрослый ангел, летающий где-то рядом. Я могу писать тебе только о детстве, а о любви и сексе ангелу не по адресу! Мне как-то неудобно тебе об этом писать. Как об этом начнется, ты дальше не читай! Или, наоборот, давай это все происходит только с тобой. Но ты глухонемой ангел! Жизнь вообще без звука. Вот как может быть фильм цветным, а если убрать цвет, то фильм становится черно-белым. И мы, как цвета, полностью стираем звуки. Тишина. В моем немом черно-белом фильме тебе четырнадцать лет, и ты видишь себя

в зеркале и понимаешь, что перед тобой будущая красавица. Потом проходит несколько лет, я расскажу тебе, как ты их проведешь, но вот момент, который решит твою судьбу. Сначала объявление в газете, а потом строчки в сети: «Массажный салон с интимом. Предоставляется жилплощадь». Или: «Санкт-Петербург, Россия. Я мужчина, ищу студентку. Не высокую, не полную, не глупую». «Мужчина, 43 года, не женат. Свой бизнес. Готов содержать и баловать».

И ты посылаешь на сайт свою фотографию. Надо остановиться и открутить время назад. Или хотя бы понять, что у тебя в этот момент в твоей ангельской голове. Понятно, что голодно, что тебя гонят из комнаты, где ты остановилась. Но был ли у тебя контакт с собой? Вот чего я не могу понять, мой ангел. Ведь ты даже еще не понимаешь, что ты красивая юная женщина, с нежной грудью и длинными ногами. И с идиотской уверенностью, что все рано или поздно хорошо кончится. Ты и в постель с мужчиной еще нормально лечь не можешь. У тебя был какой-то случайный пьяный опыт с болью и кровью, но это не повод за жратву становиться чьей-то любовницей! Или повод? Ответь мне что-нибудь. Хватит махать передо мною своими ангельскими крыльями. Не могу продолжать, потому что на такую жизнь будет истрачено десять лет. Холодных, без любви, с энергичной физкультурой, которая называется сексом. С замужеством, разводом, ребенком и без капельной капельки любви. Я не понимаю, как ты ухитрялась засыпать с посторонними людьми, и как с ними просыпаться, открывать рот, что-то им говорить. Что с тобой происходило все эти годы? Ладно, об этом потом, чуть позже. Не знаю, не могу больше, ты все-таки моя сестра-близнец, и я не имею права тебя осуждать. Давай я тебе лучше расскажу о первой серьезной влюбленности, ты же веришь в любовь, вот я о ней и напишу. Это будет еще капелькой веселья и комедии. Да, и еще я скажу тебе, хоть ангелы сами об этом знают, что жизнь в человеческой плоти очень короткая. Тебе ли об этом не знать. А сейчас еще продолжается война.

Но я совсем не разбираюсь в политике, я пишу о себе, но иногда приходится касаться и жизни, которая происходит вокруг.

Глава 4. ДЖУЛЬЕТТА МАЗИНА

Мне жалко, что ты не посмотрела и никогда не посмотришь фильм «Ночи Кабирии». Там есть чудный момент: жуткий момент в жизни Кабирии, а она идет по дороге в толпе и сквозь слезы улыбается. Сума сойти: плачет и улыбается. Джульетта Мазина, у нее была кличка Чаплин в юбке. Вот такая наша с тобой общая несостоявшаяся жизнь: она грустная и прекрасная! И грустная и прекрасная наша мама. Наша мама. Мы обе плавали у нее в животе, и я иногда вспоминаю, как ты толкала меня коленками. Мне говорят,

что я не могу это помнить, но я помню! А потом перерыв, и мамы постоянно рядом нет. Но мама все время где-то была. Это было и в пять лет, и в шесть, и даже в четыре года. Еще я помню, как ее били ее мужья. Мне это немного мешает выходить замуж, чувствуя угнетение и сильно сжимает виски. Угнетение со мной было всегда. Но я вспоминаю все вперемешку! Я тогда училась на психолога. Моему ребенку было три года, и вот я иду в аптеку, покупаю пачку снотворного и сижу около лифта с этой пачкой таблеток и рыдаю. Мой первый муж отвез меня к психологу, и потом меня положили в Военно-медицинскую академию, и там я ничего не смогла о себе рассказать. Никто ничего бы не понял. Я лежала с тяжелой депрессией, сейчас я даже не могу тебе объяснить, что такое депрессия. Тяжело встать и почистить зубы, вот что-то такое. После того как наш папа ушел, у мамы все мужья и любовники были героиновые наркоманы. Прямо какой-то букет! Непонятно, где она их брала. При мне ее били гантеляй по голове, вообще всю ее избивали. Скорее всего, не со зла. Потому что это в мужской природе, а в глубине души они все были добрыми людьми. *Commedia dell'arte*, играем на площади. «Я русский, я иду до конца», — поет певец Шаман, и я готова ему подпевать. Надеюсь, что и вы со мной тоже.

Моя скромная задача: это карандашный портрет русского мужчины в контакте с русской женщиной, и, отдельно, испанского мужчины в контакте с русской женщиной. Русская женщина — это я или ты, и это наша мама! Слезливая часть: я не помню точно, кто ее обижал. Я рыдала: «Мамочку не трогай», — помохи просила, но никто не приходил. Я только ею болела, ею жила. Была ее спасателем, но не спасла. Какое там! «Там-там!»

У нее то отходняк, то заходняк, не знаю, как это сказать по-испански. Я сказала тебе, что трезвой я ее помню мало. Она была мягкой и спокойной. Но болезнь так исковеркала ее личность, что на том, другом свете тебе будет ее не узнать.

Запои были по десять, двадцать дней. Руки тряслись, если она не пила. С ней мы ходили за грибами и ягодами, чтобы была какая-то еда, потом ночью ходили воровать картошку.

И жарили грибы с картошкой, я даже не помню, как мы ее выкапывали. Просто помню, что у меня мешок с картошкой за плечами. Это я еще не в школе. В школе знали, что я неблагополучная. Говорили, что «Иванова опять плачет». Даша Иванова — это я. Это мы с тобой! Так я вам наконец представляюсь. Тем, кто это прочтет и увидит! Чуть-чуть еще о грустном, но потерпите. Я должна рассказать про пирожки! Но это на вокзале. Я стеснялась просить в электричках, все равно ничего не давали, а тут при мне на станции остановился поезд Бологое — Псков. И на платформе стоял мужчина и ел пирожок. Я видела, как он купил два пирожка. И попросила его один. Он спросил: «Ты что, очень голодная?» Я кивнула. И он дал мне один пирожок и смотрел, как я его ем.

Наверное, неизвестный мужчина из Пскова это помнит. Или я ему напомню: это было в Старой Руссе!

Я горжусь тем, что я из Старой Руссы, потому что от родины не отказываются! Хоть жизнь была очень нелегкой. Тут я ходила голодная по улице, и меня звали соседи и кормили супом. Всегда перед глазами картинка: мне одиннадцать лет, я сижу перед домом на скамеечке и плачу. Считай, что это мы сидим с тобой и плачем вдвоем!

Соседи подходят, говорят: «Что, тебе дед не открывает?» Тогда бабушка уже умерла. Бабушка — мамина мама, она не пила. А дед — это ее муж. Который потом жил с моей мамой. Но мама все время была пьяной и надолго исчезала.

Глава 5. МОНАШКА

В конце концов соседи собрались и решили отдать меня в детдом. Но я боялась идти в детдом. И тогда меня отдали в интернат санаторного типа, и я там жила три года.

Летом я там полола грядки, шила на машинке, с первого сентября училась. Там все ребята в классе были неблагополучными. На выбор: были и полные сироты, у кого-то в семье нашли туберкулез, были дети бомжей, дети алкоголиков. Дети-дети, куда вас дети? Наш русский стих. Сестричка моя любимая, я пишу тебе только о моем мире, а их много, этих миров, тебе сверху видны все, а мне только свой, и он пропах всякой гадостью, которую тут пьют. Там, в интернате, все помнили этот запах, и мы друг друга очень хорошо понимали. Денатурат был раз в двадцать дешевле обычного спирта. Раньше его делали из этилового спирта + 5% керосина + краситель. Пить можно. Но изо рта родителей очень им воняло. Но вы, ангелы, наверное, лишены обоняния!

В интернате было чуть помягче, чем в детских домах. По воскресеньям можно было уйти, но мне было некуда уходить.

А у меня были и мама, и папа, но они были лишены родительских прав, и конечно, меня никто не навещал. Никто ни разу в жизни. Папы-то вообще как будто и не было, и мама тоже не приезжала ни разу. Я пытаюсь вспомнить что-то хорошее про детство, и опять вспоминаю, как собирала грибы и еще писала стихи. И меня один раз опубликовали в газете. А, вот еще: я любила ловить рыбу! Сидела часов по восемь и опускала каждую рыбку в бидончик, мне было очень хорошо. А потом бабушка ее жарила. Я и в Испании больше всего люблю есть рыбу, а тогда, в детстве, самым любимым было пюре с докторской колбасой. Бабушка мне делала. И манную кашу я очень любила. В Испании ее нет, они даже не понимают, что это такое.

Я уже почти готова писать о любви, но потерпи секунду. Я хочу тебе рассказать о своем дебюте! Как я входила волшебное царство любви. Я, а не ты! Все это происходило со мной! Прелюдия была не самой идеальной. Все началось сразу после смерти мамы. Я приехала в Питер к отцу, но он жил с тетей Галей и их сыном в однокомнатной квартире на Гражданке. И он сильно пил. Переночевать пару дней мне разрешили, но у меня не было денег, и надо было что-то решать. Мне еще в Старой Руссе мужчины предлагали вступить с ними в отношения, какие-то деньги мне предлагали, но меня от этого передергивало. У меня было прозвище Монашка, потому что я вообще ни с кем не дружила. Даже мама мне все время повторяла: «Когда ты мальчиками начнешь интересоваться, тебе уже скоро семнадцать». А потом, когда мама умерла, про Монашку пришлось забыть. Мне надо было понять, как жить дальше. Я была одна во всей вселенной, ни бабушек, ни дедушек, нет мамы, спившийся папа. Я одна в мире! Ни квартиры, ни вообще крыши над головой, только спать на вокзале. Я шлялась по улицам Питера, и даже совета было не у кого спросить. Как жить дальше? Мне на все было наплевать. И на себя было совершенно наплевать. Я не хотела ничего! Что для вас ключевое слово в этом объявлении: «Массажный салон с интимом. Предоставляется жилплощадь»? Для нормального человека или для идиотки? Для идиотки главное слово ЖИЛПЛОЩАДЬ. Это такое место, где есть кровать. Можно перекусить, закрыть глаза и спать. «Прядильно-ниточный комбинат им. С. М. Кирова предоставляет общежитие. Дружелюбная атмосфера, коллектив всегда поддерживает и помогает. Комфортные условия труда. Зарплата всегда приходит вовремя». Это объявление мне в руки не попалось!

Глава 6. Достоевский

И вспомню я всех, и зальюсь я слезами,
И вымокну раньше, чем выплачусь я.

Борис Пастернак

Господи, как счастливы девчонки, у которых есть родные сестры, только живые, на которых можно опереться! Лучше вернуться назад! Мне десять лет. Озеро и бидон с мелкой рыбешкой! Поплавок подрагивает во сне. Поплавок мне даже теперь часто снится. И еще: я всегда там была одна. Бабушка часть рыбы сушила или давала кошке. Я ловила на хлеб, червяков я боялась. И купаться с девочками было прекрасно. Тетя, папина сестра, была добрая, хорошая, но меня к себе братья не хотели. Но я иногда приходила к ней в гости, играла с ее детьми. Искали вместе сирень с пятью лепестками, строили шалаш из стульев и одеял. Один мальчик был мой одногодка, он иногда мне раньше писал. Пройдет незаметно несколько лет, мне будет шестнадцать, и наша мама умрет

в Мариинской больнице в Петербурге. Меня вызвали туда, но мне не дали с ней проститься. В морге сказали, что лучше мне ее мертвой не видеть, а то мне будет не успокоиться. Ее затоптали ногами. Я потом сидела с ее убийцей на суде. Он сидел и улыбался. Тоже алкоголик. И ему дали всего семь лет.

Я всегда вспоминаю, как мамин убийца смотрел на меня и улыбался. Я потом ходила по улицам и рыдала. Занесло мамочку в Питер! Похоронили ее как бомжа. Потом еле нашла ее могилу на Ковалевском кладбище. Там такая площадка для бездомных. Фамилия и маленький крестик.

Ее звали Ольга Григоренко, но это по пятому мужу. Про себя она почти ничего не рассказывала. Только что она была отличницей и с золотой медалью окончила школу.

И была пионеркой, звеньевой! Она родилась в 65-м. Это, кажется, уже было спокойное время. А девичья фамилия ее Кузнецова. Ольга Кузнецова, царствие ей небесное. Папа сказал, что она ему изменила, и он ее оставил. И она стала пить.

Я дралась с ней, не выпускала ее, понимала, что она не вернется. А бабушка была светлым пятном — не лучом, а именно пятном. Но она почему-то не замечала, что ее муж, мамин отчим, пристает к маме и ко мне. Даже не просто пристает. Вот этого я совсем не могу принять. Я все время выливала отчиму водку, чтобы он не спаивал маму, а за это он гонялся за мной с топором. Всегда водка была не очень дешевой. Старая Русса — это очень хороший город, но все очень пьют. Достоевский там жил — может быть, при нем и не пили, он об этом не пишет. И его имя упоминают, но только матом. «Что ты меня бл... уже очень достал... Достоевский хуев». Я вообще-то сама не ругаюсь, я только цитирую. Я даже в деревнях это слышала. В деревне женщины могут быть доярками, а мужчины кочегарами, но все пьют. Потом муж спивается и умирает, а женщины тянут детей и пьют. Это было начало девяностых, но вряд ли что-то и сейчас изменилось. Зато в интернате было хорошо. Мы лежали ночами в комнате девочек, и каждая рассказывала о том, какие несчастья дома. У всех были похожие истории. И там нас одевали, иногда в очень красивые вещи. Не совсем новые. Я очень скоро перестану вспоминать совсем грустные вещи, но я должна разделить их с тобой. О чем еще говорят девчонки перед сном? Все такое трогательное, что даже рассказывать не хочу! Я понимаю, что никто из наших девочек не прочтет то, что я сейчас пишу, но... Девчонки! Я вас не выдам. Я не буду жалеть только себя.

В интернате я стеснялась того, что я девочка. Говорить про месячные — это вообще позор. Я всегда их стеснялась. Не хотела признаваться, что они начались, вообще не хотела говорить на эти темы. Вот даже сейчас не хочу.

Глава 7. ПРЕДОСТАВЛЯЕМ ЖИЛЬЕ

Ну, теперь то, что я уже тебе описала, «Массажный салон, с элементами интима. Предоставляем жилье». Телефон. Я позвонила туда, отвечают: «Приходи!» Я сказала, что мне 17 лет. Отвечают: «Нормально!» Вот я не знаю сейчас, вспоминать дальше или нет. Я была там десять дней, и так выкинула это из памяти, что мозг сопротивляется и не хочет ничего вспоминать. Я потом Саше, своему первому мужу, пыталась рассказать, но только повторяла, что я нехорошая. «Я тебе такая не нужна». Договор я там никакой не подписывала, просто пришла в квартиру, и там были дяденька, я его не помню, и толстая рыжая тетка, которая сидела с нами весь день, а на ночь уходила к себе. Я оставляла у нее свою сумочку, и она меня потом обокрала. Да у меня и вещей с собой никаких не было, только сумочка и то, что на мне. Футболка и юбка! И я сразу там осталась. Девчонок было четыре или пять, и эта бабка называла нас курятником. Но со мной в комнате была очень хорошая красивая девочка, блондинка, вот ее я помню. Она ко мне тепло отнеслась, рассказывала, что она раньше была валютной проституткой в Москве, но что-то не сложилось. А я ей сказала, что я вообще первый раз! Когда мужики приходили, эта рыжая нас выстраивала в одном белье и давала им выбрать. И всегда выбирали меня. Кто приходил, что происходило, ничего не помню, тьма. Какие-то взрослые уроды. И кончилось тем, что один мужик захотел меня, но у меня кто-то в этот момент был, и он начал сильно скандалить. И я заперлась в туалете, и сидела там несколько часов, пока он с бранью не ушел. И на этом эта моя деятельность закончилась. Платили по тыще рублей, и рыжая еще тыщу забирала себе, и вот, хоть убей, ничего больше не могу написать. Память отшибло. Все время было очень плохо и гадко. И я вспоминаю, просто чтобы ответить себе, чему это меня научило? Денег я там почти не заработала, может, чуточку на помаду и тушь. Но вывод был только один, что так можно зарабатывать деньги. Но об этом никто не узнает, и это вообще была не я. Но это была я... Это был мой выбор!

Глава 8. ВИП-КЛУБ

Я не хотела себе признаваться, что я просто торгую собой! «На развес». Меня не пугало, что меня обнимает совершенно посторонний мужчина. Потому что меня никто не обнимал. Они просто делали свои дела и уходили. И самое ужасное, что к этому постепенно привыкаешь! Я вернулась к папиной жене, тете Гале, потому что папу она к этому моменту прогнала, и я сняла у нее кровать за две тыщи в месяц. Водила ее сына в садик, моего маленького брата по отцу! И думала, что мне с собой делать дальше. Я лежала перед сном каждый вечер и вспоминала, кто я и как меня зовут. Следующий торговый пункт назывался

«ВИП-клуб знакомств» на Лиговке! Запишите себе! Встречи с ВИП-персонами! Это вам не массажный салон с интимом. Там сидят вежливый и очень гладкий мужчина и страшно милая леди. Спросили, сколько мне лет. Сказали, что отличный возраст, можно было прийти и раньше! Сейчас мы тебя быстренько сфотографируем. Тут уже настоящий офис! С прекрасным фотографом, он сделал такие скромные фотографии, что диву даешься! Скромнейшие! И сразу посыпались предложения. Сразу был заказ лететь в Куала-Лумпур! Я испугалась и туда не полетела. Думала, вдруг меня там съедят! Это такое дикое место в Малайзии, я потом там была. С башнями-близнецами высотой 451 метр! Там вообще не едят девушек. Потом был какой-то богатый спортсмен, который позвал меня к себе на квартиру. Очень по-доброму со мной обошелся, сказал: «Тебе нужно пару килограмм сбросить»! Минуты за три свои дела сделал — и все! Заплатил и еще дал мне в подарок рыбу, и я отнесла ее тете Гале. Мы ее с тетей Галей съели! В мою контору спортсмен переводил деньги сам, я в этом не участвовала. У них свой особенный тариф. И все это продолжалось дней десять, я к кому-то ездила в офис, или встречалась у метро, к одному китайцу я ездила в гостиницу. А один раз нас позвали на очень большую яхту, но просили, чтобы я привела подругу. Яхта называлась «Ассоль»! Это меня успокоило. А у тети Гали в это время гостила Василиса, ее племянница из Луги, и мы отправились на эту «Ассоль» с ней вдвоем. Куда-то мы очень долго плыли, кормили нас просто потрясающе, пять минутекса в день, и с нами даже никто практически не общался. Ну что там с семнадцатилетними дурами общаться? Но мы могли обо всем разговаривать с моей лужской подружкой. Я читала про Джона Кеннеди, американского президента, что он вообще не мог несколько часов подряд обходиться безекса. Кеннеди на это жаловался кому-то из президентов. Жаловался по-свойски! Американская мечта! А секретарши его писали, чтоекс в среднем занимал тридцать секунд! Кеннеди был той еще сволочью, я не могла простить ему Мэрилин Монро, а принцу Чарльзу не прощала леди Диану.

Один раз и мы с Василиской поменялись партнерами, хозяева яхты нас об этом попросили. В разных каютах. Тридцать секунд, и мы снова ели и разговаривали. Жизнь такая красивая вокруг, сказочная, наверное, такая будет при коммунизме! Я в него верю, но это не очень скоро. Нам заплатили по двести евро! Настоящими хрустящими деньгами, я потом долго их рассматривала. На яхте меня вырвало, может быть, от себя. Или меня укачало.

Все вроде бы было прекрасно, но не смогла я там в этой замечательной конторе долго оставаться! Хоть физкультурные упражнения были очень короткими, а платили за них очень хорошо. Тысяч двадцать пять в сутки. Или в час. Иногда больше. Ткачихам и школьным психологам столько не платят. Очень тяжело нищей девочке отказываться от таких денег. К последнему человеку я приехала домой, и он мне сразу говорит: «Ну давай, раздевайся!» И я как начала реветь,

реветь, реветь без остановки. Меня трясло. Говорю: «Не могу больше, не могу больше!» И он в ужасе отвечает: «Чего ты, девочка, здесь делаешь? Как ты сюда попала?» Я говорю: «Мне нужны деньги!»

— Сколько тебе нужно?

— Дайте сколько не жалко!

— Тебе, девочка, вообще здесь делать нечего!

Он ничего не спросил, для чего эти деньги. Я взяла деньги и уехала. Прошло несколько дней, и вдруг мне звонят из офиса. «Тобой заинтересовался один очень серьезный бизнесмен. ОЧЕНЬ! Встреться с его доверенным лицом возле метро „Сенная“».

На Сенной меня ждал его сотрудник Майкл. Он позвонил куда-то по мобильнику и сказал: «Шеф! Девочка нам подходит!»

Они ехали на север на охоту и рыбалку.

И на это ушло еще десять лет с перерывом на замужество.

Глава 9. НОЗДРЁВЫ

И меня взяли в Карелию на охоту и рыбалку. «С шефом». Я даже имени его упоминать не хочу. Пусть будет Михаил. Он не сволочь. И много лет помогал мне, просто из легкой симпатии. Он считал меня абсолютно фригидной и занимался со мной любовью очень редко, просто держал меня при себе, пока я неохотно на год не сбегала от него замуж. Потому что забеременела. Я про мужа напишу отдельно, он просто состоятельный, но не из богачей. И про этого Михаила Емельяновича мне очень трудно писать. Самой большой моей глупостью является чувство благодарности, а он помогал мне, легко подкидывал деньги, платил за мою учебу, когда я поступила на второе высшее! Даже мог бы завести со мной внебрачных детей, если бы я захотела. Со своей женой он виделся редко, и ее все это устраивало. Чаще всего я приходила к нему в одну из квартир, у него их было много. Я ему посоветовала поселить в каждой его квартире по паре девочек, чтобы девчонок зря не гонять, и просто решать, до кого быстрей добираться. Денег моему мультимиллионеру на это хватало! Он сказал, что подумает. Ему не очень понравилась шутка. Но он любил групповухи. Я думаю, что ему было неловко оставаться с девушкой наедине. Некоторым девочкам тоже не хуже было втроем, можно было отойти на пять минут в сторонку, и было не так отвратительно!

Еще мы летали на вертолете на его базу отдыха на Ладогу. Эту базу отдыха он начал строить при мне и вбухивал туда миллионы. Вам такие базы отдыха и не снились. Они из другого мира!

Вообще это чудная картина: за столом сидит пятнадцать очень богатых женатых мужчин и где-то рядом двадцать-тридцать девочек, которые их обслуживают. На столе Rémy Martin Louis XIII, Луи 13 по-народному, о нем пела Пугачиха, только Луи не второй, а тринадцатый! Hennessy уж разумеется, стоит, для девочек «бурдашка». Дальше все по Ноздрёву и сидят сплошные Ноздрёвы! «Веришь ли, что офицеры, сколько их ни было, сорок человек одних офицеров было в городе; как начали мы, братец, пить... Штабс-ротмистр Поцелуев... такой славный! усы, братец, такие! Бордо называет просто бурдашкой. „Принеси-ка, брат, говорит, бурдашки!“ Поручик Кувшинников... Ах, братец, какой премилый человек! вот уж, можно сказать, во всей форме кутила. Мы все были с ним вместе. Какого вина отпустил нам Пономарев! Нужно тебе знать, что он мошенник и в его лавке ничего нельзя брать: вино мешает всякую дрянь: сандал, жженую пробку и даже бузиной, подлец, затирает; но зато уж если вытащит из дальней комнатки, которая называется у него особенной, какую-нибудь бутылочку — ну просто, брат, находишься в эмпиреях. Шампанское у нас было такое — что пред ним губернаторское? просто квас. Вообрази, не клико, а какое-то клико-матрадура, это значит двойное клико. И еще достал одну бутылочку французского под названием: бонбон. Запах? — розетка и все что хочешь. Уж так покутили!.. После нас приехал какой-то князь, послал в лавку за шампанским, нет ни одной бутылки во всем городе, всё офицеры выпили. Веришь ли, что я один в продолжение обеда выпил семнадцать бутылок шампанского!

— Ну, семнадцать бутылок ты не выпьешь, — заметил белокурый.

— Как честный человек, говорю, что выпил, — отвечал Ноздрев.

— Ты можешь себе говорить, что хочешь, а я тебе говорю, что и десяти не выпьешь.

— Ну хочешь об заклад, что выпью!»

Я когда цитирую Гоголя, то мне не остановиться! Героические писатели, те, которые решаются что-то писать после Гоголя! Я, к счастью, пишу просто свою домашнюю хронику. Трам-пам-пам!

И вокруг Ноздревых девочки, не какие-нибудь дешевки, красивые все, молоденькие, модельки, стриптизерши, прекрасно понимающие друг друга. С девчонками мы все сдружились, знали друг друга по несколько лет. Охрана сидит отдельно, молодые хорошие ребята, с ними девчонкам тоже удается время от времени перепихнуться, но просто чтобы снять напряжение от основной

службы. Я с охранниками не спала, только с одним из них немного поцеловалась, когда он отвозил меня домой. Главная тема хозяев питерской жизни — бизнес и пошлые анекдоты. Про активную половую жизнь Анки-пулеметчицы. Я любила фильм «Чапаев» и очень Анке сочувствовала. Главная тема девушек: как бы не спиться и как имитировать оргазм. Тут я большой специалист. Если издать такую книгу, то это будет женский бестселлер. Как достоверно дрожать в оргазме после трехминутного секса, без тени прелюдий и даже ласки. Нормальную женщину это должно очень возбуждать! Зря я, моя любимая Эльза, тебе об этом пишу, потому что небесные ангелы все фригидны, вы летаете вокруг нас, и то, что вы видите, вас тоже не очень возбуждает!

Если я доживу... а я вряд ли доживу. У меня нет ощущения, что я доживу. Но если доживу и стану выбирать женскую тему, то я писала бы именно об олигархах. О хозяевах легче всего писать прислуге. А прислуги тогда и сейчас вокруг было великое множество. И я десять лет была такой прислугой. Малограмотной провинциальной прислугой, повзрослевшей циничной прислугой, взрослой интеллигентной прислугой, играющей в наивную идиотку. Но прислугой. «С элементами интима»! Может быть, поэтому я в конце концов и сбежала, потому что мне нужно было сделать свой собственный женский выбор, а не чтобы выбирали меня. Я могу писать об олигархах средней руки. Кто-то вырос, кого-то застрелили, кто-то сел. Но писать об этом сейчас я еще не готова. Олигархи не беседуют с прислугой. Но они нас не стесняются. Меня раздражает мат, но это не ругательства, так люди беседуют. Смешно приводить их присказки в женской романтической повести, но все эти «не смешите пизду, она и так смешная» звенят в моей памяти. При нас можно говорить о власти, и о бизнесе, смеяться над Валькой-стаканом, рассказывать самые пошлые анекдоты про бычьи яйца, спорить, у кого больше денег. Все были в разной степени приближены к власти и этого особенно не скрывали. Отдельная тема, как можно изменять женам, чтобы они, дуры, не догадались. Иногда спорили, кто кому в бизнесе мог подгадить, но всё по-дружески, без стрельбы! Потом уединялись с парой девочек или менялись ими. Я запомнила арабскую пословицу, которая очень была связана с тем, что я видела. «Чем толще твой кошелек, тем громче смеются над твоими шутками». У Михаила Емельяновича кошелек был очень толстым!

Я писала, что меня взяли на охоту и при мне убили косулю и маленького олененка, и мне пока хватило. Только дура может по такому поводу долго плакать! Нажарили из них котлет, но я есть не стала. Сказала, что я вегетарианка. Вегетарианки все фригидны! Это научный факт. Даже слонихи.

Олигархи — это мои герои. Я могу писать, как они мужественно гоняют на снегоходах, как отстреливают медведей с вертолетов. Михаил Емельянович любил охотиться на Камчатке и в Белоруссии. Я тоже много раз летала с ним

в Белоруссию. Они могли позволить себе все что угодно, возили с собой кучу оружия, ящики прекрасного вина, у всех были виллы в Европе, у Валеры, я потом о нем расскажу, был свой остров. Это были гладкие бандиты, приличные бандиты! Другой тип бандитов я тоже, к сожалению, видела.

Лучшее в моих гладких олигарах — это то, что они очень богатые! Остальное все было похуже. Но хуже всего был их запах. Они позволяли себе выливать на себя столько мужского парфюма, что у меня слезились глаза. Я ненавидела все оттенки: и древесные, и папортниковые, и кумарин, и лаванду. Для падшей женщины я слишком много читала. Был такой писатель Куприн, и он в повести «Юнкера» от имени героини говорит, что в их Екатерининском институте никто не дышится, даже нет душистых мыл. «Чем крепче барышня надушена, тем она хуже пахнет». Олигархов это тоже касается. Пахнет ведь не кожа, пахнет душа, и в этом была проблема. А души были очень неароматные. Поколение бандитов без бандитской чести!

Екатерининский женский институт — это Фонтанка, 36, никто бы меня туда не взял учиться, ни тогда, ни сейчас. Мои олигархи тоже все из простых. Сомнительная элита из простых. Они не злодеи, просто жадноватые посредственные люди. Повезло разбогатеть. Но были ли эти олигархи счастливы, я не знаю. Я с ними точно счастлива не была. Никогда. С ними я плыла по течению: не нужна никому и не нужна себе.

Глава 10. CURRICULUM VITAE (CV)

У меня по-разному: то вообще хочу детство стереть, как будто его не было. Или возвращаюсь. Ведь каждый нормальный человек вспоминает свое детство. Я мечтала быть медсестрой. До сих пор мечтаю. Может быть, все, что у меня происходило с мужчинами, это именно такая сестринская помощь! В другое время я стала бы какой-то знаменитой медсестрой, как Даша Севастопольская! Сестра милосердия. Она отрезала себе косу и стала первой сестрой милосердия. И вот я хотела быть такой. Но после девятого класса в интернате до конца школы я учились на парикмахера. И даже ездила и стригла пенсионерок! Это ужасное занятие, я его очень не любила.

Я не была пионеркой. И не была комсомолкой. В интернате тоже никаких организаций не было. До и после интерната моей опекуншей была Нина Павловна. Когда умерла бабушка и исчезла мама, эта женщина попробовала жить с моим отчимом, я даже не знаю, как его называть, с «бабушкиным мужем». Но она поняла, что этот гад постоянно пьет, ушла и забрала меня с собой. Она была не то чтобы плохая, но какая-то очень недобрая. Есть недобрая, а есть не добрая. Вот она была той и другой. Ей дали оформить опекунство, и она

получала за меня небольшие деньги, даже когда я была в интернате. А туда меня отдали, потому что ее сын заболел туберкулезом и меня пришлось от него срочно изолировать. У нее был еще один сын, Виктор, я до сих пор с ним переписываюсь. У него двое мальчишек, старший как моя дочь Настя. Хороший мальчик Леша. Это все, что у меня осталось от детства. Недавно его призвали на СВО, а через месяц папе его пришла похоронка. Похоронили его на кладбище в Старой Руссе. Да не его одного: четыре ряда крестов! Я поплакала и сильно напилась. Потом всю ночь меня рвало. Это я напилась по детству! И по Лешке.

Но я сейчас пишу про интернат. Интернат был хорошим, нужно было только к нему привыкнуть. И на это у меня ушел год. Летом я торговала на рынке, меня взяла продавцом такая ядреная армянка с косой. Мама одной девочки, с которой я училась. Я продавала какие-то прищепки, крышечки и баночки, меня любили все узбеки! Они приносили мне утром кофе, и иногда кофе с пирожным! Они даже по-русски не говорили, просто хорошие люди. Их все называли хачиками, но они не обижались. Ой, я же хочу написать какую-то спокойную главу, без ужасов, куда можно вернуться и там, в прошлом, немного побывать. Я забыла написать, что пока была жива бабушка, она отдала меня в музыкальную школу, и я там играла на пианино! Но не очень долго. И еще я играла на домре! Господи, вот момент, в который я хочу вернуться. Я сижу в темноте в чулане и играю. И потом выступаю на школьных концертах! Хожу на сольфеджио. Учительница в музыкальной школе была очень доброй. Она давала мне домру домой, и я пряталась дома в этом чуланчике, где не было окон, и там играла. Красненьkim красивым медиатором. И никаких олигархов рядом, никакой такой богатой сволочи! Но потом за меня перестали платить, и из музыкальной школы меня исключили. Я тоже очень плакала, но бабушка родная умерла, и платить было некому. Вот музыка — это светлое пятно. Я коллекционирую светлые пятна! Я просто хочу вспомнить всех хороших людей, которых я встретила за свое детство. Было много хороших людей, но все пили, кроме моей бабушки. И еще учительницы не пили. Надо вспомнить самое светлое пятно среди женщин в моем детстве? Моя воспитательница в интернате Ида Павловна. Вот откуда я родом, из ее сердца! Она ко всем девочкам хорошо относилась, но меня очень любила, переписывала мои стихи, это она посыпала их в газету. Мальчишки жили на втором этаже, а она была воспитательницей только нашего класса. Она понимала, что происходит с каждой из нас, и в каждую вкладывала кусочки своей души. А в меня особенно.

Мальчишки забегали к нам в комнату, мы гнали их вон подушками, и это была детская жизнь. Хорошо, что для беспризорных детей существовали такие советские интернаты. Не знаю кто их придумал! Хрущев или Брежнев? Я очень плаваю в советской истории. Я только знаю, что надо же так испортить настоящее, чтобы люди, мечтая о будущем, хотели вернуть в прошлое...

Эта глава просто Curriculum vitae (CV), очень мне в дальнейшем понадобится! Когда я попытаюсь куда-нибудь устроиться. Вам нужна падшая женщина с двумя высшими, умеет стричь старух и сажать морковь и картошку? Играет на домре. Почти не пьет, но в пределах российских государственных границ абсолютно фриgidна! В детстве писала стихи.

Здравствуйте, газета «Провинциальные новости»! Меня зовут Даша Иванова. Мне тринадцать лет. Давно мечтала попасть в газету. Пишу разные стихи. Про дьявола, про Бога, про любовь и многое другое. Сама я верующая, и Бог мне помогает.

Какой он добрый и хороший,
Он самый умный на земле
Он помогает тем, кто верит,
А верят, жаль, в него не все.

Он сотворил весь мир, живое,
Все то, что дышит на земле.
Он сотворил и нас с тобою,
Спасибо, Господи, тебе!

Порой бывают люди злые
И много гадостей творят,
А если б верили и знали,
Что Бог их может наказать!

Господь ведь добрый, он поможет,
Испупит каждому вину,
Но повторяюсь я, кто верит,
А кто не верит — грех тому.

Все люди мира, тварь живая,
Все это божьи чудеса.
Вы только верьте люди, верьте
В родного нашего Христа!

Глава 11. ДИПЛОМ НА ТЕМУ

Я обкатала весь мир. Откатала-перекатала! От Камбоджи до Панамы! От Вьетнама до Кубы! Я помню на память каждый город от Барселоны до тесной Генуи. Я помню крохотные городки, где говорят по-французски и по-каталански и не понимают мой испанский! Я так люблю путешествовать! Кроме мечты об училище медсестер, я мечтала стать стюардессой! Но когда

путешествуешь с мужчиной, которого не любишь... И еще сковородкой по башке слова Хемингуэя: «Путешествуй только с теми, кого любишь!» Не помните, откуда? А я помню. Каждый раз думаешь, во что ты опять ввязалась?! Я всегда в чужой жизни, к ней очень быстро привыкаешь. Но невозможно чувствовать себя счастливой в чужой жизни. Я была счастлива только когда, отгадывайте из ста раз... Только когда я учились! Я люблю читать и учиться. До «кулька», где я получила диплом психолога, я учились в двух институтах, но только по году. Я бросала, потому что всюду нужно было выступать с докладами, а я боялась выходить перед любой группой. Это очень пахнет «скворешником», питерские понимают. В детстве этого не было! Ведь я в детстве страшно любила выступать перед классом, петь перед целым школьным залом. Моя учительница аккомпанировала мне, и я пела. И во втором, и в пятом, и в интернате. В девятом классе читала свои стихи. Немного стеснялась, но читала!

«Слова поэта Шаферана, музыка народная!» Прямо слышу, как я это объявляю. «Мы желаем счастья вам»...

В мире, где кружится снег шальной,
где моря грозят крутой волной,
где подолгу добрую ждем порой мы весть,
чтобы было легче в трудный час,
очень нужно каждому из нас,
очень нужно каждому знать, что счастье есть.

Мы желаем счастья вам,
счастья в этом мире большом!
Как солнце по утрам
пусть оно заходит в дом.

Мы желаем счастья вам,
и оно должно быть таким:
когда ты счастлив сам,
счастьем поделись с другим!

Эта моя любимая песня, просто слепок моей счастливой жизни. И потом вдруг отрезало. «И отрезанные косо, как полтавская, колеса». На автора я не буду ссылаться, это не мои стихи. Отрезало, как полтавскую полукопченую. Я больше никому открыто не могла показаться. Какой-то кошмар: на меня все смотрят, меня все оценивают, а я чувствую себя маленьким ребенком. После этого Шаферана я решилась выйти перед людьми только на защите диплома! Ноги тряслись, я была в полуобмороке. Меня сажали на стул, давали ватку с нашатырем. Как профессиональному боксеру. И вот так в бессознанке я защитила свой диплом. Я не слушаю эстраду, я слушаю Татьяну Черниговскую

и знаю, что нейролингвистика — это не ругательство! То, что я пишу, — это история моей болезни. Психически больной сломанной женщины. Поехали дальше! Диплом у меня на тему: «Реализация экзистенциальных мотиваций у интернет-зависимых».

Никто из моих богатых спонсоров не мог бы сказать, что это за дичь! А речь шла о согласии с собой и своей жизнью. Четыре столбика, на которых держатся твои отношения с миром. Это именно про каждого из нас, привет Альфриду Лэнгле. Вот тут, наверное, была точка выбора. Я — большая мастерица! Я всегда выбираю не то. Потом я пошла в университет за вторым высшим. Я была абсолютно счастлива, я вставала утром, отводила дочку в садик и шла учиться. И так каждую неделю. Кроме субботы и воскресенья, когда меня увозили на их проклятые рыбалки. С тех пор я ненавижу и субботы, и воскресенья. «Воскресенье — девочкам печенье, а мальчишкам-дуракам толстым членом по бокам!» Лучше бы этих воскресений вообще никогда не было. Самое ужасное, что в выходные дочка была с няней и всегда оставалась без меня. Но мне надо было как-то жить.

Глава 12. РАССКАЗЫВАЮ СЕСТРЕ ПРО МОЙ ПЕРВЫЙ БРАК

Мой первый муж Саша был хозяином приличного бизнеса, и такого упорного человека я в своей жизни не встречала. Он увидел меня в ресторане, представился и сказал, что хочет на мне жениться. Это продолжалось несколько месяцев. Я все еще время от времени встречалась с Михаилом Емельяновичем, денег мне хватало, и раз за разом я говорила Саше нет. Я дважды срывала почти готовое свадебное торжество, я сопротивлялась как могла, но потом я забеременела и мне пришлось сдаться. Мы жили вместе года полтора, но я попробую его описать. Это такой тип уверенного в себе народного героя, который слышит только себя, но при этом совершенно не подлый. Я его совсем не любила, но пока я не родила, он довольно хорошо ко мне относился. Заплатил за факультет психологии, куда я поступила уже с животом, и даже продолжал платить за мою учебу после развода. Но когда я родила, он потерял ко мне всякий интерес. Я проходила этот феномен на третьем курсе.

Лектор объяснял нам, что не нужно приглашать мужчину на роды, что это древнее таинство, в которое не посвящают мужчин. Но я дура дурой и объясняю это по-другому. Значит, все его дутое мужество было на глиняных ногах, думаю, что такие мужчины воспитывались без отца. Он испытал стресс, и в сильном уверенном в себе мужчине что-то треснуло. Хрупкие мужчины, ломкие, в футболе таких называют хрустальными. Развод меня не сильно расстроил: я вздохнула с облегчением. Мне не очень хорошо было с ним в постели. Понимаешь, сестричка, он был совсем не грубым, но от приближения ночи меня

трясло. Это классический полуминутный режим Джона Кеннеди, но за ночь это происходит раз восемь. Называется «сколько я ей за ночь палок бросил». Сейчас он женат на ужасно противной ревнивой женщине, и я отношусь к ней с сочувствием.

Я хочу вылепить героическую картину российского мужчины, но у меня пока не получается. Может быть, я его просто не встретила. Или они кучкуются где-то на станции «Северный полюс — 4», в городах их нет. Все мужчины — уроды. Это мой пока временный вывод. Я очень хочу, чтобы меня приняли в какое-нибудь феминистское движение! И тогда я стану четче писать, что все мужчины козлы. Что вообще этот пол создан по ошибке. Это ошибка Бога. Человек должен размножаться как размножаются червяки, как улитки, в крайнем случае как королевские альбатросы. Да здравствует феминизм! *Patria o muerte!* Но меня не возьмут. Во-первых, я ненавижу червяков и улиток, я и рыбу ловила только на хлеб, во-вторых, я вообще со всеми плохо уживаюсь, даже с геями, и обычных мужчин мне тоже жалко. И в Нойва-де-Кордейру я не хочу. В Бразилии в трех часах лета от столицы есть такой пгт, как говорят в Московской области, поселок городского типа Нойва-де-Кордейру, onde só vivem mulheres, и разным козлам мужского пола туда вход воспрещен. Даже пожарным и полицейским. Непонятно только, как они там эти мулхерес без олигархов зарабатывают, и как они без них рожают. И еще говорят по-португальски — петушиный язык, от которого меня тошнит. В общем, я была совсем недалеко, но решила туда не заезжать. Слетай туда, сестричка, без меня. И еще я тебе скажу, что я и без всякого феминизма постоянно умнею. Жалко только, что жизнь короткая и мой ум и опыт мне могут никогда не пригодиться.

Глава 13. ДЖЕЙН! — ТАРЗАН!

Любовь такая штука — в ней так легко пропасть,
Зарыться, закружиться, затеряться.

Булат Окуджава

Так вот, о первой любви. Ты же, сестричка, веришь в ангельскую любовь. Я каждый раз пытаюсь понять, ангелы разных полов или они все одного пола? Если одного пола, то ты меня поймешь. Потому что я пишу про любовь, которая на меня свалилась на гейском пляже! Впервые в моей жизни! И влюбилась я в этой самой Испании. Мне моя подруга Анна, с которой я училась, говорит: «У нас плохо идет испанский, давай на пару недель махнем в Барселону!»

Мы учились с ней в английской группе, я не хотела работать школьным психологом и пошла получать второе высшее. Попробуй с дочкой проживи на зарплату пятнадцать тысяч в месяц! И после первого курса мы полетели в Барселону. Я уже была совершенно взрослая женщина с дипломом. Мне было уже типа двадцать семь лет, но я оставалась внутри все той же девочкой, которая просила в электричке поесть. И попросила у дяденьки дать мне доесть пирожок. Я бы и сейчас, кстати, съела пирожок. Это только вы, ангелы, обходитесь без еды! Сняли мы комнату у Саграда Фамилья, чуда из чудес! В Старой Руссе такого нет. А Анька — моя верная подружка! Я потом познакомлюсь с ее мамой, и она одолжит у меня двести пятьдесят тысяч на лечение и исчезнет. Боевая мамаша! Тоже очень верная. Потом моим спонсорам долго придется ее ловить. Любовников лучше называть спонсорами. Они в общем хотели большего, чем чистое спонсорство, но где же нужные чувства в моей фригидной душе отыскать. Но сейчас не об этом. Утром мы ходили в школу и учили испанский, а после двух бежали на пляж. Мы жили недалеко от гейского пляжа и до ночи на нем валялись. А на каждом пляже там кафе с диджеями. Прямо рядышком, в паре метров. Геи сидят и мирно целуются! И трансвеститы, одетые очень празднично. Они у меня ассоциируются с этим храмом, возле которого мы жили. Какая-то нелепость в женских купальниках. В Старой Руссе их тоже нет. И так прошло несколько дней, я совершенно ничего не ждала и никого не искала. Да и по-испански я тогда просто не могла открыть рта. Моя подруга поджидала какого-то своего прошлогоднего кавалера, а мне вдруг стал подмигивать диджей! Мы сидели совсем рядом, и он включал хорошую музыку.

Besame, besame mucho,
Como si fuera esta noche la ultima vez.
Besame, besame mucho,
Que tengo miedo tenerte, y perderte despues.

Quiero tenerte muy cerca,
Mirarme en tus ojos,
Verte junto a mi
Piensa que tal vez manana,
Yo ya estare lejos,
Muy lejos de aqui.

И у меня неожиданно екнуло сердце! Такого со мной еще никогда не происходило! Я прилично говорила по-английски, а он вообще никак. И мы объянялись на пальцах! Вы смотрели Тарзана с Джонни Вайсмюллером, олимпийским чемпионом? Тарзан с Джейн тычут друг в друга пальцами и говорят: «Джейн!» — «Тарзан!» — «Джейн!» — «Тарзан!» И он мне говорит: «Завтра я играю вон там», — но я ничего не поняла! Поняла только, что Тарзан завтра где-то играет. А послезавтра нам уезжать! И кругом геи голые и полуголые! Конец света! Я попала в джунгли, и я оказалась на своем месте.

Так хорошо мне никогда еще не было! Я даже не знала, как его зовут. Я ничего о нем не знала. Только море мягкости и обаяния. Вот если кто-то может быть не из Старой Руссы и не из Петербурга, то это он. Такого человека я встретила. Весь завтрашний день я пыталась его найти и не нашла. Я пробежала все пляжи, гейские и негейские. Это посреди Барселоны, и нормальные пляжи там тоже есть. Там же никто не требует у тебя удостоверение, гей ты или не гей. Приходи и купайся! Женщины тоже голыми похаживали, но их было меньше. Меня спрашивают, а футболистов Барселоны я там не видела? Но я не знаю, как их отличить, за «Зенит» я тоже не болею. И действительно, таанана я была миу lejos de aqui.

Глава 14. ИДАЛЬГО

Лямочка упадет — он ее бережно поправит. Наши мужчины так не умеют. От него постоянно исходило невероятное тепло. Господи, как мне этого всю жизнь не хватало! Может, из-за лямочки я так и влетела.

Никто так не поправлял. Никогда и никто! Только снимали. Вот каждая секунда с ним меня поражала. Знаки внимания, которых в России просто не бывает. Красиво все безумно. Пляж, пальмы. Жить бы мне среди пальм. (Даже на пальме!) В Старой Руссе есть одна пальма. В бане. Стоит в кадке с окурками. На улице Якутских Стрелков. Да, у нас там все именно якутские стрелки!

Сейчас я вам предметно расскажу, как испанец может завоевать женщину. Слово «подмигивать» — оно ужасное, él guíña, но он очень тепло улыбался и не то чтобы подмигивал, но глаза его что-то излучали, от чего нельзя было устоять! Я не знаю, в чем измеряется тепло. Может быть, в калориях. Или в килокалориях. Олигархи не окружают тебя никаким теплом. Им это просто не нужно. Такое тепло могут излучать только очень свободные люди. Свободные бездельники. Сейчас посмотрю в Гугле, в чем измеряется тепло. В калориях и килокалориях! Но по системе Си в Испании оно измеряется в джоулях. Вот Мигель выделял тепло именно в джоулях. А в чем измеряется свобода, я не могу себе даже представить. Какое счастье просто быть рядом с прекрасным идальго! Неужели мне единственный раз в жизни повезло, и я встретила мужчину мужского пола. Он ни слова не знал о реализации экзистенциальных мотиваций.

И я с ним больше никогда об этом не вспомню. Какие-то похожие мысли клокотали у меня в башке. Типичное помешательство.

Приехала домой, там за три дня в агентстве сделали визу для моей доченьки. И мы улетели. На четвертый день я была уже снова на пляже в Барселоне.

Его на пляже не было. Я не помню, в какой американской пьесе я читала этот анекдот: петушок со всех сил бежит за курочкой, потом видит зерно, останавливается и начинает клевать. А старый негр наблюдает за этим и с сочувствием говорит: «Не дай Бог мне когда-нибудь так оголодать!» Этот анекдот именно про меня. На четвертый день я снова сидела на гейском пляже, и музыку на нем ставил совершенно другой человек. Вообще-то тогда я даже не знала, как моего идальго зовут. Тогда я даже не до конца понимала, что значит слово идальго. Это такая дворянская беднота без земли! Тут я не очень ошиблась. Я приходила теперь каждое утро на пляж с маленькой Настей и моей подругой и начинала бегать по пляжу и его искать. Доченька моя играла в песочек, а я безнадежно его искала. Его не было! Прошла уже неделя, трансвеститов стало еще больше, но его не было. Я прилетела всего на две недели, и один за другим мои дни таяли! На курсы, за которые было заплачено, я больше не ходила. На восьмой день он пришел...

Глава 15. КАМБОДЖА

Шаг вперед, два шага назад — это вроде бы слова Ленина. Мои дочки не знают этого имени, а я все-таки это имя еще помню. Два шага назад — это путешествия с нелюбимыми мужчинами. С ними мне интереснее всего было в Камбодже. Нищая страна с каким-то отпечатанным запахом войны. Я вообще-то не психологию могла бы преподавать в школе, а мрачную географию. Как я шагаю по земле, где всех горожан выселяли в деревню, и там они жили кучками по десять. На десять человек была одна курица. И красные реки, по которым плывут сотни тысяч трупов. Это большевистская мечта, выселить всех москвичей и питерцев в деревню, и на всех одна курица. Никакого Пол Пота не нужно, и как бы и нам до этого не дожить. Только чтобы меня не выселяли в нашу с тобой Старую Руссу, уж лучше в Галисию, хоть это не очень легкая Испания. В Камбодже мы оказались из-за Лары Крофт, расхитительницы гробниц. Вот тут, в этих джунглях ее снимали. С моей любимой Анджелиной Джоли. Два моих спонсора говорили, что я на нее похожа. Во всяком случае, не очень давно была! Джунгли, джунгли, ходят бедные и несчастные люди и все время всем кланяются и благодарят. Вот тут, именно тут Анджелина Джоли бродила, здесь она усыновила ребенка, пятьдесят градусов жары и бесконечные стаи обезьян. Ищут друг у друга блошек. «Охуительная жара!» — говорил мой дежурный спонсор. Я надеялась, что Джоли не зависела от состоятельных спонсоров. «У всех есть своя цена», — сказал мой спонсор. — «А у Джоли?» — «И у Джоли».

У меня-то точно была цена. И не слишком высокая.

А в Панаме мы катались на какие-то острова, где до сих пор живут племена индейцев. Вот там я решила остаться, прямо в бунгало. Мы мотались по островам на джипах, но меня отговорили там оставаться. Закрыть бедра банановыми листьями, открыть грудь, и мне там самое место! Да и сейчас еще не поздно туда вернуться.

Еще я была Иерусалиме и вложила записку в Стену Плача. Я помню, о чем я просила. Но до того, кому я писала, записка не дошла.

Глава 16. ПИТЕР-ПИТЕР

Вези меня по родине, такси.
Как будто бы я адрес забываю.

Иосиф Бродский

Сестричка, я с тобой прощаюсь. Дальше я не прямо пишу тебе, а просто пишу. Сколько можно тебя мучить моей нелепой жизнью! Я надеюсь, что мы еще когда-нибудь с тобой увидимся, и лишь бы мы узнали друг друга. Для сестры мне было писать легче, а сейчас все напоказ, и я чувствую себя голой!

Но веду же я дневник для себя, главное — никогда не показать его моим дочкам и самой не перечитывать! Еще я скрываю ото всех, что я каждый день молюсь и что я безумно люблю танцевать и читать себе вслух стихи. Это совсем не вяжется с бледской жизнью, которую я проживаю. И вообще я не совсем та наивная идиотка, которую я из себя изображаю.

И я люблю Питер!

Со скольких лет надо жить в Питере, чтобы он стал своим? Питер! Не отказывайся от меня, я своя! Я девушка с Охты! Я хотела быть твоим поэтом, а ты меня опустил. Давай называть все своими именами. Я вернулась в свой город, знакомый до слез, у меня куча твоих телефонных номеров. В основном всяких гадов, которые готовы меня использовать. Но не бросай меня, Питер, миленький! Потому что всюду на свете еще отвратительнее, чем у тебя! А тебя я хоть ножками исходила! Как нобелевский лауреат, у которого не было моих проблем. Он писал о моей Малой Охте:

Вот я вновь пробежал Малой Охтой сквозь тысячу арок.
Предо мною река
распласталась под каменно-угольным дымом,
за спиною трамвай
прогремел на мосту невредимом,
и кирпичных оград

просветлела внезапно угрюмость.
Добрый день, вот мы встретились, бедная юность.

Пешком иду через мост имени Петра Великого, или в простонародье через Большеохтинский. От Прядильно-ниточного имени Кирова, на котором я так и не поработала, до Комаровского мостика через кривенькую речку Охтенку, до площади Брежнева, или как она там зовется сегодня. И домой в мою родную двушку на проспекте Шаумяна! Чтоб я еще помнила, кто это. Это никто, это проспект! А еще про нас, девчонок с Охты, писал Пушкин:

Что ж мой Онегин? Полусонный
В постелю с бала едет он...

И дальше есть про нас, про простых девах с Охты!

А Петербург неугомонный
Уж барабаном пробужден.
Встает купец, идет разносчик,
На биржу тянется извозчик,
С кувшином охтенка спешит,
Под ней снег утренний хрустит.
Проснулся утра шум приятный,
Открыты ставни, трубный дым
Столбом восходит голубым,
И хлебник, немец аккуратный,
В бумажном колпаке, не раз
Уж отворял свой *васисдас*.

Глава 17. VIRGO

На восьмой день идальго пришел, но он меня совершенно не помнил!

Мы поговорили. Это был очень продуктивный разговор. Мы оба абсолютно ничего не поняли, но он два раза поцеловал меня в щеку. Я пыталась его спросить знаками, помнишь ли ты меня. А он на вежливом кастильянском отвечал: «*Nunca te he visto, no hablo inglés, eres muy linda*». Вообще-то он говорил на галисийском или канарском. На канарском говорят в Венесуэле. Они с родителями бежали когда-то из Испании в Венесуэлу, и Мигель жил там до восемнадцати лет. К вечеру он начал играть, а я с Настеной ждала его рядом с кафе до двух часов ночи. Вспомню — вздрогну. Девочка заснула у меня на руках. Потом он проводил меня до такси и попросил мой номер телефона. И мы через переводчик начали общаться. Он написал первым: «Я думаю о тебе, ты мне очень понравилась! Я так хочу, чтобы это было взаимно!»

Я не помню, в какой комедии Юрий Никулин говорит: «Спиши слова!» Надо показать всю эту переписку вам и моему психиатру, но я не смогла ее сохранить.

Я ему ответила, что это уже взаимно, и так мы виделись каждый день на пляже, а днем он приезжал к нам на велосипеде и играл с моей дочкой!

У Михаила Емельяновича в гараже стояло два дорогих внедорожника и еще куча машин, типа порш, мерс, БМВ и феррари, велосипедов там не было! Происходило мое резкое понижение в классе! Сейчас все это невозможно слышать без смеха, но все именно так и было. Что вот вы знаете о своем будущем? А я его точно знала. Впереди было столько света, что я зажмуривалась. На четырнадцатый день я решилась. Перед отъездом я оставила Настю своей подруге, взяла маленькую бутылочку водки и поехала к нему. Было все необыкновенно душевно. Но я страшно стеснялась. Мигель встретился с двадцатисемилетней девственницей. Virgo! Virgo is the sixth astrological sign in the zodiac. Virgos are often seen as perfectionists and are symbolized by the maiden or virgin, representing purity and order.

Профессионал спустил бы это в сноски! Я просто не умею! Purity and order: никаких мужчин у меня до него не было!

Мы долго обнимались, и даже был какой-то секс, но я его не помню. Я так волновалась, что у меня дрожали руки! Вот это я помню. Женская жизнь начиналась с начала, почти с полного нуля. Я говорила ему по-русски, что до него я никогда ни одной секунды не ощущала себя женщиной. Мне казалось, что он меня понимает. Обнял, укрыл меня огромными плечами, пожалел и согрел. Может быть, ничего особенного не происходило — секс под кодовым названием ЗНАКОМСТВО, но, когда тебя переполняют чувства, все воспринимается волшебно! Никогда ничего подобного со мной не было, я летала счастливая. Я не спала ни одной секунды. Опомнилась к утру. И утром мы снова улетели в Питер, теперь уже в самом материальном смысле.

Глава 18. БАРИН ИЗ ПАРИЖА

Без паспорта и визы, лишь с розою в руке
Слоняюсь вдоль незримой границы на замке
И в те, когда-то мною обжитые края
Все всматриваюсь, всматриваюсь, всматриваюсь я.

Булат Окуджава

На самолете ты не чувствуешь, что ты вернулась на родину. Даже не так, просто не чувствуешь момент, когда ты пересекаешь границу. Читала о том, как в тридцатые годы кто-то возвращается в сталинскую Москву. Из Парижа.

«Барин из Парижа». Сейчас такое можно почувствовать, только когда въезжаешь из финки. Такое уныние сразу, что можно рехнуться. Баба-яга говорила: «Тут русским духом пахнет!» И только вешаться потом в Елабуге. Это очень короткая моя глава. Если можно было бы никогда не возвращаться, то я бы не возвращалась. Или никогда не уезжала! Чтобы окончательно не рехнуться. В Валенсии и в Барселоне идешь по улице, люди идут навстречу и улыбаются. По ошибке попала в светлое будущее. А если не улыбаются, то по лицу видно, что это русские. Но своей все равно нигде не стать. Замкнутый круг. Я очень много ездила по свету и поэтому об этом пишу. Люди, которые сидели в тюрьме или в лагере, говорят, что самая полноценная жизнь у них была в лагере. У нас о лагерях будет попозже! Вот так и жизнь в России. Попадаешь в Россию и видишь эти каменные безрадостные рожи. При этом все живут полноценной жизнью. Парадокс!

Все-таки жить нужно дома.

Забыла сказать, приземляешься в Пулково — мобильник трещит, и тебе говорят, что на Петропавловке тебя ждет вертолет. Чтоб они все пропали!

Глава 19. ДЕТИ ПОДЗЕМЕЛЬЯ

Пора уже что-то написать про секс, а то у меня какая-то траурная проза. Ведь обещана была грустная комедия! А у меня что-то среднее между «Бедными людьми» Достоевского и «Детьми подземелья» Короленко. Непонятно, какие люди были в состоянии эти книги читать. На секс даже нет намека. Скукотища! Как говорила моя бабуля, в Советском Союзе не было никакого секса. Как в раю. Я даю куски Короленко и Достоевского просто для себя. Как камертон, чтобы я понимала, на что мне настраиваться или чего избегать. Я даю общим текстом, потому что Короленко и Достоевский очень дружили!

«Город знал, что по его улицам в ненастной тьме дождливой ночи бродят люди, которым голодно и холодно, которые дрожат и мокнут; понимая, что в сердцах этих людей должны рождаться жестокие чувства, город насторожился и навстречу этим чувствам посыпал свои угрозы. А ночь, как нарочно, спускалась на землю среди холодного ливня и уходила, оставляя над землею низко бегущие тучи. И ветер бушевал среди ненастья, качая верхушки деревьев, стучая ставнями и напевая мне в моей постели о десятках людей, лишенных тепла и приюта. Повторяю, что я была в престранном расположении духа; сердце мое было мягкое, в глазах стояли слезы — я не утаила ничего и рассказала все, все — про мою дружбу к нему, про желание любить его, жить с ним заодно сердцем, утешить его, успокоить его. Он посмотрел на меня как-то странно, с замешательством, с изумлением и не сказал мне ни слова. Мне стало вдруг

ужасно больно, грустно. Мне показалось, что он меня не понимает, что он, может быть, надо мною смеется. Я заплакала вдруг, как дитя, зарыдала, сама себя удержать не могла; точно я была в каком-то припадке. Он схватил мои руки, целовал их, прижимал к груди своей, уговаривал, утешал меня; он был сильно тронут; не помню, что он мне говорил, но только я и плакала, и смеялась, и опять плакала, краснела, не могла слова вымолвить от радости. Впрочем, несмотря на волнение мое, я заметила, что в Покровском все-таки оставалось какое-то смущение и принуждение. Кажется, он не мог надивиться моему увлечению, моему восторгу, такой внезапной, горячей, пламенной дружбе».

Какая восторженная херня! А еще классики!

Я вспомнила, что Короленко еще написал повесть «Слепой музыкант». Это тоже про меня.

Глава 20. «БОЛЕРО» РАВЕЛЯ

Любому автору надо давать передышку. Следующая пара глав — это мостик! Это мостик между Россией и Испанией. Дайте мне создать мостик и хоть секунду передохнуть! Пошли-потянулись два прекрасных романтических года, от первого поцелая до Дворца бракосочетания № 2 на Фурштатской. Особняк Варгунина. Когда-то здесь было итальянское посольство. Еще при царе Горохе. Странно, что его не перекупил никто из моих спонсоров. С них бы стало! Михаилу Емельяновичу это было раз плюнуть. В Европе у него таких несколько. За эти два года я была в Испании пять раз, а Мигель в Питере целых три. Пусть мы иногда ссорились, но и сразу мирились. Он был разный, но никто мне раньше столько не говорил о любви. Даже в постели. Олигархи мужественные ребята, они контролируют свои реплики. Мой первый муж объяснился мне в любви только один раз. Правда, высказался очень сильно. Сейчас говорят «очень конкретно»! Он сказал: «Ты что, дура, не понимаешь, что я тебя люблю!» Сейчас мне сразу захотелось немного замолчать. А Мигель писал это в каждом письме.

¡Cuánto te quiero! Eres mi princesa. ¡Me muero de amor! ¡Nadie te puede querer tanto como yo! Mi amor, mi felicidad, es imposible vivir sin ti. ¡No hay chica como tú en España! Если можно, я не буду переводить. И сейчас мой потенциальный жених Валерий Алексеич, к которому я, кажется, вот-вот и стала потихоньку что-то испытывать. Сказал мне жестко: «Катись к своему дону Педро! Вот тебе на две недели, и больше не дам тебе ни копейки!» и еще: «Дашка-Дашка ты все испортила со своим доном Педро. Я в тебя влюбился, а сейчас содержать я тебя точно не буду!»

Я сама идиотка, зря я ему сразу все рассказала. Никогда не нужно играть в правду. И опять мы с дочкой на мели, крошечные алименты и не каждый месяц. Только Михаил Емельянович, добрая душа, что-то изредка переведет на фригидную бедность. И вот в этот момент мой испанский герой стал посыпать мне по шестьсот евро! Я так обрадовалась, что перестала пользоваться их проклятыми бандитскими деньгами. И меня согрел и спасает простой испанский мужчина. В этот момент играем «Болеро» Равеля. Равель не совсем испанец, но закроем на это глаза!

Глава 21. КЕТЧУП «ПИКАДОР»

Добиваюсь взаимопонимания с потенциальным читателем!

Стараюсь говорить на понятном вам языке: представьте себе «Кармен», хоть оперу, хоть балет, что хотите. Вспомнили. Вот мой возлюбленный — это вылитый Эскамильо. У Мериме он даже не тореадор, а пикадор, всадник с пикой, раздражающий быка. Не путайте с кетчупом «Пикадор», который выпускает кто-то из моих спонсоров. Вот и вся разница между ними: бизнесмен, выпускающий кетчуп, и мой испанский всадник, сражающийся с бешеным быком. Реальный пикадор, который не может без меня жить!

А бандит дон Хосе — это собирательный образ моих олигархов, приближенных к власти в Смольном. Неважно, что все события происходили в приморской Севилье!

От Валенсии до Севильи пять часов езды, но я была там, и Мериме списал свою повесть с меня. Я думала, как на понятном языке описать вам свои чувства? На испанском вы не читаете. Но ведь мои признания может прочитать интеллигентный, культурный читатель! Не какое-то нищее быдло (как я сама в недавнем прошлом)! Вот им нужно все объяснять художественными образами. И тогда я буду уже не странной переломанной женщиной, а трагической фигурой, рабыней своей бескорыстной долгожданной любви! При упоминании Бизе с культурным человеком случается оргазм. Да вы погуглите сами: Кармен Плисецкой, Кармен Ульяны Лопаткиной — и поймите, что любая из них это я. Плисецкая трагична, и она мне ближе, чем Лопаткина. Это просто вам для заметки. И с ними мой пикадор, без всякого высшего образования, думаю, что у него вообще семь классов. Но это воплощение всего прекрасного, что может быть в мужчине. Про оперу Бизе забудьте, про Елену Образцову забудьте, про ее хабанеру забудьте — у меня все-таки не меццо-сопрано, а голос повыше! Значит, остановимся на огненной Плисецкой. И я чуточку глазами и скулами на нее похожа. А хабанеру я спою вам сама!

«Когда вас полюблю? Пожалуй, я сама не знаю...»

Возможно, никогда, возможно, завтра; но не сегодня, это уж точно. Любовь — строптивая птица, которую никто не может приручить, и совершенно бесполезно звать ее, коль ей угодно отказать! Ничто не подействует, ни угроза, ни мольба. Один красиво говорит, другой молчит — предпочитаю я второго, хоть ничего он не сказал, но он мне люб!»

Пусть Эскамильо для вас танцует Михаил Барышников. Хоть на сцене он танцевал моего любовника бандита Хосе. Но я не хочу, чтобы Барышников танцевал партии моих легальных бандитов-спонсоров! Валерочка, Валерий Алексеич, он бы с удовольствием меня кокнул! Точно как Хосе, зарезал бы меня ножом, потому что я слишком много знаю, но он не сделает этого, он просто струсит!

Все, я распределила все главные роли. Но самое главное, что я наконец смогла объясниться с тобой, моя читательница. Да и с собой. Я впервые поняла себя! И вообще поняла, что такое я и что значит моя страстная цыганская любовь!

Глава 22. МАТЬ-ГЕРОИНЯ

Когда я выходила замуж за Александра, я не видела Михаила Емельяновича почти три года, но только мы развелись, я переборола себя и позвонила Михаилу. Даже еще не разошлись с мужем, а только окончательно договорились, с оскорблением и небольшим мордобоем. Мой замечательный муж сказал: «Больше от меня ничего не получишь: пятнадцать тысяч в месяц — и ищи себе работу! Пизди, Нюша — люблю слушать!»

Знаете, что самое прекрасное в любви? Что она конечна, как и все остальное в жизни.

И тогда я позвонила Михаилу, и все началось с начала. Самое прекрасное, что развод с законным мужем и с самым законным любовником выглядят совершенно одинаково.

Михаил Емельянович сказал: «Дашуля! Ты исчезла, а мне нужна постоянная девушка. И сейчас у меня появилась такая, совсем новенькая! Ты что, совсем на нуле?» Эта «совсем новенькая» потом родила ему троих детей, которых ему должна была рожать я.

Я попросила его: «Может, найдешь мне компаньона?» И это тогда он нашел мне Валерия Алексеича, который, по тексту Мериме, должен был меня зарезать!

Валерий вообще был почти как человек, мог спросить про родителей, про мой интернат.

Сказать честно, до конца меня не удовлетворял ни Валерий, ни мой испанский герой! Валерию не хватало ласки и нежности, а Мигель совсем меня не чувствовал. Но и переизбытка нежности от него тоже не было. С Валерием, особенно вначале, был барьер денег, отношения заведомо предполагались техническими. Потом вдруг прорываются, обычно некстати, чувства. Люди же не железные! А Мигель — иностранец. Тут секса как с русским даже близко не может быть. Мы были как два отдельных человека, часто двумя сплетенными телами, но совершенно формально.

Только Мигель каждые восемь минут говорил мне о любви, а Валера не говорил никогда. Не по рангу! А вообще была ли у меня настоящая взаимная любовь, как у нормальных людей? В 17 лет была! И любили меня просто безумно! Его звали Увайс. Это арабское имя, но он, слава богу, не араб. Он даргинец из Дагестана. Увайс был на два года старше меня, и два года продолжалась самая сумасшедшая юная любовь. Мы много целовались, но ни разу не спали вместе. Потом это у нас с ним все-таки произошло, но только уже через несколько лет, когда я пыталась развестись с Александром. И с Увайсом все было прекрасно, но я боялась ехать на Кавказ, в эту даргинскую семью, где-то в горах, с очень строгой мамой. С мужем мы к тому времени уже разъехались, но Сашка узнал о моем романе, потому что в квартире он, даже после развода, устанавливал жучки! Он вообще все время следил за мной. Как-то никто не может меня по-человечески бросить! Мой Увайс вернулся в свой Дагестан, мама Зайнаб нашла ему нормальную жену, которая родила ему пятерых даргинских детей. Плюс троих детей родила девушка Михаила Емельяновича, с его слов, моя заместительница. И еще одного родила новая любовница Валеры, и мальчика родила противная жена бывшего мужа Саши. Фактически это десять детей, которых благородные леди родили вместо меня! Я была бы матерью-героиней!

Глава 23. СЕНЬОРИТА ДАРЬЯ ИВАНОВА

Вообще-то я не очень доверяю Просперу Мериме. Не доверяю из-за того, что он обманул «солнце нашей поэзии» и заставил его написать липовые песни западных славян. Но то, как он описывает Кармен, так я постепенно стала воспринимать себя. Хорошо, что меня описывает кто-то другой и на его текст, скорее всего, нет авторского права, но вот это я! И какое-то понятное объяснение, почему сверхбогатые люди держали меня при себе и не давали мне от них уйти. «Я сильно сомневаюсь в чистокровности сеньориты Кармен (Дарьи Ивановой, хотел написать Мериме), во всяком случае, она была бесконечно

красивее всех ее соплеменниц, которых я когда-либо встречал. (Это, конечно, явное преувеличение!) Чтобы женщина была красива, надо, говорят испанцы, чтобы она совмещала тридцать «если» или, если угодно, чтобы ее можно было определить при помощи десяти прилагательных, так чтобы каждое было применимо к трем частям ее особы. Так, три вещи у нее должны быть черные: глаза, веки и брови; три — тонкие: пальцы, губы, волосы, и т. д. Об остальном можете справиться у Брантома (черт его знает, кто это, но я сохраняю текст Мериме). Моя цыганка не могла притязать на все эти совершенства. Ее кожа, правда, безукоризненно гладкая, цветом близко напоминала медь. Глаза у нее были раскосые, но чудесно вырезанные (вот это чистая Плисецкая); губы немного полные, но красиво очерченные (эта та моя часть, которая Анджелина Джоли). Ее волосы, быть может, немного грубые, были черные, с синим, как вороново крыло, отливом, длинные и блестящие. Чтобы не утомлять вас слишком подробным описанием, скажу коротко, что с каждым недостатком она соединяла достоинство, быть может, еще сильнее выступавшее в силу контраста. То была странная и дикая красота, лицо, которое на первый взгляд удивляло, но которое нельзя было забыть. В особенности у ее глаз было какое-то чувственное и в то же время жестокое выражение, какого я не встречал ни в одном человеческом взгляде. Цыганский глаз — волчий глаз, говорит испанская поговорка, и это верное замечание. Если вам некогда ходить в зоологический сад, чтобы изучать взгляд волка, посмотрите на вашу кошку, когда она подстерегает воробья...»

Я посмотрела на себя в зеркало и увидела там дикую кошку, которая подстерегает воробышка. Мериме ничего не написал о груди! У меня самая красивая грудь на свете! Вот на это все это проклятое мужичье и клюет!

Глава 24. TENGO HUEVOS!

Приходит мужик к доктору, жалуется: «Доктор не могу, все болит. Сюда пальцем ткну — больно, сюда пальцем ткну — больно, сюда пальцем ткну — больно».

Доктор: «Э, батенька, да у вас палец сломан».

Анекдот № 10020661

Это не были два года счастья. Это были два года беспрерывных ссор! Скоры Кармен и Хосе на фоне наших отдыхают! Жить с ним было ужасно, но я совершенно не могла жить без него. Не в планеекса. Прошло месяцев восемь со дня нашего знакомства, я приехала к Мигелю, и когда мы ехали из Барселоны в Валенсию, он вытащил и показал мне мешок, в котором было

десять килограмм белого порошка. И у меня оборвалось сердце. Я связалась с наркодилером! Кокс. В ответ на мою панику он сказал, что он ничего на свете не боится. Ты встретила мужчину, который никого на свете не боится! Tengo huevos! У меня есть яйца.

Я вышла из машины и поехала в аэропорт. Он помчался за мной и просто силой не дал мне уехать! «Умоляю тебя, не уезжай! Побудь со мной еще хотя бы два дня!» Я побыла с ним еще два дня! Когда я влюбилась, я снова начала писать стихи, которые вам не покажу, и теперь сразу перестала! Потому что «кроме пачки гашиша не жди, Даша, ни шиша» я ничего написать уже не могла. Я хотела спастись от Мигеля. Отношения не складывались, надо было честно себе в этом признаться. Моя старшая дочь, которой было уже десять, его просто-напросто ненавидела! До Мигеля она никогда не видела рядом со мной мужчину и жутко меня ревновала. Да я сама понимала, что жизни с ним нормальной никогда не будет, и не могла с собой справиться! Я кидалась на пол, я рыдала, разрывая сердце, я молилась, чтобы он бросил наркотики. Это я еще не замужем за этим идиотом, я только в очередной раз от него вернулась! Мне не выбраться из этой пропасти, меня сглазили, мозг сейчас лопнет, хочу его забыть — не могу! Пишет: «Верь мне, практически закончил!» Приезжаю в Валенсию — клянется на Библии, что осталась пара дней! Я пытаюсь уехать, но у меня действительно нет ни копейки, все опять ушло на билеты. Беру у него какие-то евро на дорогу, он меня ловит, не выпускает! Здоровый как медведь, мне просто не вырваться. Сам покуривает, я это чувствую, и он не особенно это и скрывает. И с кем-то, проклятый, спит! Не виделись несколько месяцев, приезжаю — у него презервативы на тумбочке! «Ну ты не идиот? Хоть презервативы бы спрятал!» Моментально отвечает: «Это не мои!» — «Около твоей кровати, на твоей тумбочке!» — «Не знаю, может, кто-то забыл!» — «Ну ладно хоть предохраняешься!»

В конце концов возвращаюсь обратно в Питер, мне опять белый свет не мил! Начинает бомбардировать меня письмами и звонками. «Только вернись, я не могу без тебя жить». Люблю, люблю, люблю. Я этого слова вообще не могу больше выносить! Тем более от него! Потом смотрю: его четыре дня нету в сети! Звоню его другу в Галисию, у которого мы жили. «Он упал! Он в клинике в Мадриде. У него венозная ангиома мозга! Он в реанимации». Я опять начинаю реветь: сейчас умрет! Я ведь ему сказала, что если он не бросит наркотики, то я точно с ним порву. Поэтому он резко бросил. Может быть, из-за этого и был срыв. Даже Фрейд был против того, чтобы резко бросать наркотики, чего-то такое я учила на психфаке! Меня трясет, мне нужно к нему! Ищу няню и улетаю на четыре дня в Мадрид! Прилетаю к нему. Морда вся перебита, зубы выбиты! Сидим на кровати, за руки держимся и ревем! Оба ревем. Слезы такие, как будто расстались. Черта с два мы расстались!

Глава 25. УЛИЦА ФУРШТАТСКАЯ, ДОМ 52

Я не могу и не хочу с ним быть. No puedo y no quiero. Не знаю, на каком языке мне еще это написать. Звоню, он смеется с друзьями обкуренный, говорит, что вот мы с друзьями смотрим на деревья, и кажется, что это медведи. Мы говорим по два-три часа. Я очень прибавила в языке. Советую использовать такой опыт студенткам латинской кафедры. Я прекрасно понимаю, что это посторонний, не мой человек, и при этом не рву с ним. Вот в этом весь феномен русской женщины: это идиотки, которые готовы все на свете терпеть. Тюрьму, суму, что большевистскую власть, что бандитскую — им совершенно все равно. Именно об этом поет Высоцкий: «... а на разбой беру с собой надежную шалаву». Быть русской женщиной — это диагноз. А мужчиной? В этом поколении мужчин просто нет, и уж точно нет моих мужчин! На свете их не существует. Жри что дают! А если ты при этом романтическая дура, то утешайся поговорками и пословицами! «Дареному коню в зубы не заглядывают!» «Назвался груздем — полезай в кузов!» «Он-то парень неплохой, только ссытся и глухой!» Я понимаю, что Мигелю очень плохо, что он болен, вдобавок «ссытся и глухой», но у меня за него ответственность. Не знаю поговорок про ответственность! Постоянно звонит, жалкий, несчастный, «жить без тебя не могу». Мобильник все время звенит.

Потом вдруг прилетает ко мне прямым рейсом веселый, обаятельный, на позитиве. Вставил выбитые зубы. Так нравится всем моим подругам. Хоть бы они у меня его забрали, я бы им приплатила. Мне очень стыдно признаться не в том, что я могу лечь в какую-то постороннюю постель (в губы я ни с кем не целуюсь)! Мне стыдно признаться, что я в глубине души всех считаю хорошими людьми. Вы все читали вот эти строчки, и я за них Булгакова ненавижу!

«— А теперь скажи мне, что это ты все время употребляешь слова „добрые люди“? Ты всех, что ли, так называешь?

— Всех, — ответил арестант, — злых людей нет на свете.

— Впервые слышу об этом, — сказал Пилат, усмехнувшись».

То есть я должна верить, что в каждом человеке хорошего больше, чем плохого. Ну почему я баба, глупая примитивная дура, должна в это верить? Хоть в Мигеле, конечно, хорошего больше, чем плохого. У него доброе сердце и глаза смотрят по-доброму. И когда он срываются, то это просто проявление болезни. Вот с таким бредом в голове я выслушиваю все его признания. «Только выходи замуж за меня, — и на коленях стоит посреди дороги. — Если ты не выйдешь за меня, я что-нибудь с собой сделаю». Solo cásate conmigo Si no te casas conmigo, me haré algo a mí mismo.

Все это полный собачий бред. Идиотское выражение. Почему бред не кошачий? Главное, что человек не рождается хорошим. Он рождается маленьким. Кто-то рождается хорошим, а кто-то уже рождается нехорошим. И маленькие гремучие змеи — это гремучие змеи, только маленькие!

Кончается все тем, что он присыпает мне кучу деньги на свадьбу — организуй все! Я слабое, безвольное существо. И я организовываю эту свадьбу. Потому что он настаивает. Пишу ему, уговариваю, пожалуйста, очень тебя умоляю, не приезжай! Te lo ruego no vengas, no puedo vivir contigo.

Конечно, он явился не запылился. Элегантный и обаятельный! Думаю, что он даже не читает, что я ему пишу, или отмахивается. И дальше этот Дворец бракосочетания № 2, о котором я вам писала.

В день свадьбы я уже подумала, а пусть будет что будет. Ну чего я снова сопротивляюсь? Если он так настаивает — значит, судьба!

Гостей на свадьбе почти не было. Какие-то пьяные дальние родственники из Старой Руссы. Пара подружек, таких же несчастных и задрюченных, как я. Тетя Галя, жена моего отца, у которой я когда-то за две тысячи снимала угловую кровать.

Как меня угораздило выйти замуж? Загадка! Была, наверное, не в себе. Вы читаете «записки сумасшедшей».

Во Дворце на Фурштатской тетка с медалью сказала нам: «Любите друг друга и в горе, и в печали, и в радости!» Вам, наверное, тоже такое говорили. За эти слова этой тетке и дали медаль. Я чего-то давно не слышала ни об одном браке, который бы не закончился разводом.

Слетала к Мигелю на неделю в Валенсию, потом, уже в Питере, выхожу бледная из туалета — у меня две полоски, я беременна! Sin comentarios!

Глава 26. КРОКОДИЛ И СОБАКА

Мне все равно, каких среди
Лиц ощетиниваться пленным...

Марина Цветаева

Беременность была очень тяжелой. Мой герой оставлял меня в самые тяжелые моменты, я была совсем одна. Настя была у отца на Кавказе. Мигель прилетал несколько раз и сразу «улетал на работу». Понятно, что это была за работа. Я рожала бы с великой радостью, если бы не такая жуткая беременность, когда

девять месяцев подряд тебя рвет, когда ты надеешься только на себя, и нет даже минимальной подстраховки. Зима, холод, неуютно, денег в обрез. Я родила, помыкалась дома чуть-чуть, и Мигель уговорил меня уезжать к нему в Испанию.

Началась моя прекрасная жизнь в Европе. Цветаева писала это стихотворение сто лет назад. Почти сто. А кажется, что сегодня! Только чувствую это прозой! Если вы никогда не были в эмиграции, то я вас поздравляю! Это очень тяжело, даже если у вас свободный язык.

Еще до свадьбы Мигель признался мне, что он сидел семь лет за наркотики. Приехали! Последние два года в тюрьме он уже зарабатывал, и в тюрьме нужно было только ночевать, а днем вас выпускают на свободу. Но он все время был под надзором полиции, и последние два года в тюрьме наркотиками не занимался! Перевоспитался! Торговал какой-то жратвой! Вот так я представляю себе наше коммунистическое будущее по Фаренгейту! Все считают себя свободными, а в тюрьме только noctуют!

И еще мне кажется, что так выглядит жизнь любой женщины. Дело даже не в Испании. У меня нет особенных иллюзий об Испании. Хоть, может быть, я встречаю всегда каких-то не тех людей! Хемингуэй же их не особенно идеализировал, народец говнецо. Испанцы все очень завистливые. Нельзя, чтобы у тебя был лучше дом, или машина, или красивее жена. Все это надо преуменьшать или скрывать, правды ни от кого не услышишь! Но мой избранник был по всем статьям абсолютным чемпионом.

Не было дня, чтобы мы не ругались. Я два раза ночью вызывала полицию, и его увозили. Вырывает у меня сумку, с которой я хотела уйти! Орет как резанный! Он нездоров. ОКР, есть такой милый диагноз у психиатров — это и про него, и про меня! Видимо, все это время я его любила. Или мне было его жалко. Или я не понимала ни его, ни себя!

Он занимался только наркотиками, толком он больше ничем и не мог заниматься. Он уезжал на два-три дня, потом возвращался довольный. Я смирилась, потому что как-то нужно было выживать. Но надо было видеть его гордую, счастливую рожу! Наши наркодилеры так не радуются! И дело не в наркодилерах.

Между любыми испанскими и русскими мужиками — пропасть! Их сложно сравнивать, это все равно что, например, сравнивать собаку и крокодила: они разные, с разных планет. Русских я чувствую с полуслова, с полувзгляда, с полудыхания, во всех смыслах, а испанцев не так, увы, и приспособиться к ним сложновато! Только одно сходство: все хотят секса, и это нормально! Это биологическая потребность, как в еде, сне и отдыхе. А я же фриgidна, как мать Тереза, даже никогда не мечтала о сексе! Я мечтала о любви! Большой глупости,

кстати, придумать невозможно. Любовь — может, она, конечно, и существует (особенно в песнях), но я отношусь к ней только как к болезни! Чем лечить — непонятно! «Лучшее средство от перхоти — это гильотина». И гильотина не за горами! Мы снимали квартиру в Галисии, в доме у немолодой грузной испанки. Мне ужасно нравится этот тип испанских женщин, терпимых и мудрых. Когда мы с Мигелем громко ссорились, она всегда поддерживала меня и тайком угощала чем-нибудь вкусным. Если вы помните Пилар в «Колоколе» у Хемингуэя, то вот что-то такое! Она очень похожа. Для Мигеля в «Колоколе» тоже есть испанский прототип! Ну кто сейчас читает Хемингуэя?! Его время прошло. Мигель — мой преданный муженек!

Правда, время от времени он говорит: «Ну, ты же меня будешь содержать, иди работай путой, или даже хочешь — я тебя устрою работать путой, чтобы мы ни в чем не нуждались, только мне деньги все давай, чтобы не потратила...» И после этого все, чтобы он мне ни пел, у меня под большим сомнением и знаком вопроса. И его славные испанские речи — это просто колебания воздуха.

Глава 27. СТРАНИЦА ДНЕВНИКА

Я со страхом открываю свой дневник. Что было — то было, это не «Бедные люди» и не «Дети подземелья», только мой аккуратный почерк. Вырываю листочек для читательницы, которая еще со мной. Лучше всего этот листок сжечь!

...То он ведет себя как нормальный здоровый человек, и к нему можно относиться как к творению Божьему, то в его голове что-то очень быстро перещелкивает, и он начинает вести себя как настоящая грубая свинья, наглеет, повышает голос, вопит на пустом месте (например, доченька пролила йогурт) и орет на меня, для него всегда я виновата — и так во всем, причем орет с таким гневом, как будто что-то и правда произошло. Но гнев-то настоящий, злой становится... я посылаю его на фиг, говорю, вот ты говоришь, что так любишь, — а ведешь себя, как гопник конченый. Тут же может подойти и по заднему месту меня хлопнуть, задирая юбку, я злюсь, уйду в комнату другую и заткну уши, чтобы не слышать, что он говорит (потому что выкрикивает гадости), а я затыкаю уши, чтобы просто не реагировать, иначе меня трясти внутри начинает.

Прошу его: оставь меня в покое минут на пятнадцать хотя бы — так нет, подходит, начинает за руку тащить куда-то, какой-то бред нести не по теме, а то, что я говорю ему, он не слышит вообще или не отвечает, все продолжает кричать *hija de puta* и т. д. У него какая-то одержимость, что ли, я правда не могу понять, хочу, но не могу, он не может отойти ни на шаг, если я в туалет зашла,

то он обязательно туда ворвется, в комнате прикрою дверь, соскочит с кровати, «я сказал, дверь не прикрывай», «иди сюда», «сядь со мной», «ляг сюда», а любимые слова после секса — «я тебя убью, hija de puta», о какой тут душевной близости может идти речь, все закрыто. У него перепады настроения хуже, чем у беременной женщины. Может просто так пощечину дать и посмеяться, что это шутка. Ладно, шутка... Или начать боксировать кулаками в мою сторону и сказать: «Представь, как будут бить эти мои кулаки», — толкнуть на пробежке меня, ну в общем какие-то шутки нездоровые все. Я обижаться начинаю, хотя нет смысла уже обижаться, я просто totally не могу понять и оправдать его странное поведение.

Я ему говорю: если тебе силу девать некуда и гнев — иди в спортзал и там все оставляй. Но он даже туда без меня пойти не может.

Все мелочи вроде, но из этих уродливых и непонятных мелочей состоят наши двадцать четыре часа в сутки, и я не считаю, что это любовь, как говорит он, что он жить без меня не может, он тот еще болтун. Говорит одно, делает другое. Что-то я заговорилась и забыла, что хотела написать.

Не понимаю я его, не понимаю и все, у меня только один ответ — в его мозгу что-то не то! Но раньше же он фильтровал немного свое поведение, значит, может себя контролировать, но не считает нужным, я ведь теперь своя в доску. Устала я.

Когда Настя тут, он ее тоже достает, придирается, за руки хватает, вопит как черт. Доченька жалеет меня и смотрит на него с отвращением! Он совсем не разговаривают, и кушать ей приходится либо отдельно, либо с ним в разное время, чтоб только не вместе! Иначе ему кажется, что она ест не так... а когда я увидела, что она плачет из-за него, я ему так по его фейсу двинула, что мало ему не показалось, заслужил... Про постель я вообще молчу... ну хоть что-то должно ж быть хорошо, ну хоть в постели... Так нет, все грубо, все ему надо с силой, оденься путой, пососи мне яйца *mi putita bella* или просто *que quieres puta*. Да после таких слов я уже ничего не хочу. Тошнит уже. Я его спрашивала, может ли он быть нормальным человеком. Ответ — да, я такой, но я тебя люблю, и что я должна смириться! Что он моя семья и у нас ребенок, что должна его принять, как он принимает меня.

Я его принимаю, но то, что он себе позволяет в наших отношениях, — я, хоть застрелись, принять не могу, для этого нужно быть немного другой, мягко говоря. Для этого нужно действительно одеться как *puta*, сесть в кресло, взять сигарету, сказать, раздвинув ноги и сунув пальцы во влагалище, «соси мне там что-нибудь» или «имей меня», и все в таком духе, а после секса заехать ему по морде острым каблуком... Но это буду уже совсем не я, а где же я? А как же поговорить? А как же поцеловаться? Просто элементарно поцеловаться

без грязных слов и жестов? Я так не хочу, я так не могу, и вообще это не я, и что я вообще здесь делаю, спрашиваю я сама себя.

В итоге — я его посылаю, а он в слезах и на коленях: я тебя люблю, я без тебя умру, прости меня. Проходит день, два, ну три, вроде он более-менее держится, при этом спрашивая меня — ну что, видишь, какой я хороший уже целых два дня!

Какой бред такое говорить, ведь быть нормальным человеком — это нормально! Об этом не нужно говорить! Это равносильно тому, что если бы я сказала после мытья посуды — смотри, я уже целых два дня мою посуду после еды! Бред какой.

Видимо, у нас совсем разные мозги и мышление. Вывод — брак с иностранцем полноценным быть не может в принципе, единства с ним — тем более!

Что у нас хорошего — маленькая Лиза и немного теплых воспоминаний о начале отношений (они были хорошими), и когда у него просветы в голове происходят — что надо как-то помягче с женским полом, я ж не его кореш по камере все-таки.

Читательница! Извини меня за такие подробности, но мне совсем не стыдно, мне просто все это осточертело...

Глава 28. ПСИХОДИАГНОСТИКА

Ну хорошо. Если вы нормальный человек женского пола, который это читает, то существует один вопрос. Я же уже не та девочка, которая выпрашивает на вокзале пирожок, я читала книги и получала дипломы. Меня выбирали спутницей самые богатые люди Питера! Вся эта бандитская публика в костюмах от Brioni и блестящей обуви от Zegna. (Ой, как меня от этой униформы трясет!) За мной, фриgidной идиоткой, присылали вертолеты. Почему я сразу не бросаю этого жлоба, с которым я живу? Малограммного венесуэльского ублюдка, торгующего наркотой! Это именно вопрос. Сейчас я подумаю над ответом. Я уже писала про такое идиотское чувство, которое называется любовью? Это не просто затмение! В Гугле есть точное описание любви: полиморфное психическое расстройство, характеризующееся распадом процессов мышления и эмоциональных реакций. На четвертом курсе я изучала психодиагностику, и мне она сейчас бы очень пригодилась. В приложении к диплому я смотрю оценку за психодиагностику — удовлетворительно. Неудивительно! Пробовала ли я вернуться домой на Охту? Пробовала! «Воротишься на родину. Ну что ж. Гляди вокруг, кому еще ты нужен, кому теперь в друзья ты попадешь?» Та-та-та. Все вы дальше наверняка помните... «Воротишься,

купи себе на ужин какого-нибудь сладкого вина, смотри в окно и думай понемногу: во всем твоя одна, твоя вина, и хорошо. Спасибо. Слава Богу». Были пьющие подруги, которым непременно нужно было меня опустить и с ними напиться, и гладкие миллионеры, которым нужно было вставить в меня свои омерзительные хуй! «Как хорошо, что некого винить, как хорошо, что ты никем не связан, как хорошо, что до смерти любить тебя никто на свете не обязан». И я снова улетала в эту блядскую Испанию, где мой благородный избранник окончательно снял свою обаятельную любвеобильную маску. Испания — невероятная, благословенная страна. Лучше бы только в ней никогда не было испанцев!

Глава 29. КНЯГИНИЯ МАРУСЯ КЛИМОВА

Мигеля подставили люди, с которыми он работал. Друзья просили его принять груз из Америки, дали адрес в Виго.

Груз с кокаином разгрузили в порту и доставили по этому адресу! Сейчас передо мной фотография этого порта, с рыболовецкими судами, на них-то, видимо, наш груз и приплыл! «Видимо-невидимо!» Рядом рыбный рынок, помню его резкий запах. Вокруг горы и миллионы роскошных яхт в Puerto deportivo.

За операцией с кокаином следила полиция. Они следили за всей бандой, которая этим занималась. Да и сам Мигель давно был под надзором. Меня-то полиция только допросила, но у меня, похоже, теперь новая роль! Я теперь не только Кармен, я уже какая-то Мурка.

Речь держала баба, звали ее Мурка,
Хитрая и смелая была.
Даже злые урки и те боялись Мурки,
Воровскую жизнь она вела.
Мурка, Маруся Климова,
Прости любимого.

Мигелю представились Inspección Especial de Lucha contra las Drogas, и «любимого» сразу повязали! В доме, куда его послали знакомые, оказалось шестьсот килограмм белого порошка. С этим моего милого и взяли. Шестьсот килограмм кокаина — это пожизненное. Здесь и за каннабис можно хорошо получить, но кокаин это уже не шутки. Мигеля арестовали, а содержание этого громадного груза отправили на анализ. Он позвонил мне через два дня, сказал, что его друзья привезут мне деньги на дорогу и мне нужно возвращаться в Россию. Результаты анализа мы узнаем позже, а пока надо было брать дочку и улетать. Я рассказала о случившемся хозяйке, поделилась с этой

моей Пилар, доброй хозяйкой дома. Она выгнала меня с ребенком в течение суток, не дала даже как следует собраться! Хоть квартира была оплачена вперед за несколько месяцев, но не могла же я с ней судиться. Она даже не вернула мне залог! Я никогда не стану испанкой! Да, и еще сорок килограмм порошка нашли в его машине! Это мне шепнули его школьные друзья-наркотрафиканты, которые привезли мне деньги на дорогу. Его друзья сняли мне какую-то новую квартиру в Moraira, и четыре месяца я жила там и моталась каждые три недели к своему избраннику! Как княгиня Мария Волконская, урожденная Раевская. «К жертве испанского королевского режима!» На пятый месяц я не выдержала и на месяц сбежала к себе в Питер. Свою квартиру я сдавала таджикам, жила у подруги и совершенно ни с кем не виделась. Дома я крутила в руках обратный билет и совершенно не понимала, что мне делать! Когда до возвращения в Moraira оставалось три дня, мне позвонил Мигель и сказал, что его выпускают под залог. Пятнадцать тысяч евро! И мое идиотское жалостливое сердце заставило меня вернуться! Про сердце — это опять из Короленко. Пока меня не было, был сделан анализ нашего кокаина. В ящике, который прислали из Америки, было только шесть процентов кокаина, остальное было просто безвредным зубным порошком. Его разбодяжили до нас! Все, что можно было, уже украли! Это сделала сама гуманная американская полиция, от которой пришла наколка. Или как это у них называется. И это было счастьем, поэтому срок для декабриста ограничился пятью месяцами, но их тоже надо было отсидеть.

Глава 30. PRISIÓN DE SOTO DEL REAL (ЛИЧНОЕ)

Я каждый месяц навещала его в тюрьме. До нее было восемь часов пути, Лиза весь путь блевала, я кормила ее грудью в вагоне и ночевала в Мадриде у его племянницы. Я пишу так подробно, чтобы вспомнить, какой это убийственный маршрут. Лучше бы он сидел в Крестах на улице Комсомола, или есть еще приличная тюрьма на улице Лебедева. «Лебедевка», СИЗО № 4! Это было бы справедливо: отсидка по месту гражданства жены... Но пока такой услуги нет, я ездила с доченькой на автобусе. Это полтыщи километров, почти как из Питера до Москвы, ну пусть до Твери! Точно до Твери, километр в километр. Восемь часов с дочкой и целым баулом вещей! В первую поездку доченьку сразу начало тошнить, а все наши вещи ехали в поддоне автобуса. В результате она ухитрилась облевать себя и меня! Пару раз пришлось просить водителя остановить автобус, чтобы достать наши вещи и переодеть себя и мою девоньку. Весь автобус и сам водитель сочувственно на меня смотрели. Может быть, потому, что они не знали, куда мы едем! Еще тяжелее мне было добираться до племянницы уже в самом Мадриде: автобус, поезд метро и снова такси или автобус. Уфф! Можно было застрелиться. Наутро я уже ехала в саму

тюрьму! Три пересадки в метро, поезд и снова автобус! Еду везти было нельзя, я везла одежду, но почти ничего передать не дали, и у меня в лифчике было спрятано 100 евро. Но наличные деньги передавать было нельзя, у меня-то их не нашли: лифчики и трусы не проверяют! Но Мигеля после визитов раздевали и смотрели и в рот, и в задний проход, чтобы он по ошибке там чего-нибудь не спрятал! Я переводила ему по 300 евро в месяц. Один перевод в месяц!

Ненавижу этот жуткий лагерь со страшной центральной башней, и эти поля вокруг с мычащими коровами, и эти горы кругом, как из какой-то страшной сказки!

Змей Горыныч уносит девушек в свою пещеру в горе, и это происходило именно тут. Первая встреча была через стекло. Плакали. Он говорил: «Я не знаю, что делать». Он смотрел на дочь и плакал. Испанцы часто плачут! Они все очень инфантильные! Но странно, что этот момент в тюрьме укрепил наши отношения. Денег уже оставалось совсем мало. Что-то было еще на моей русской карте. Тогда ими еще можно было пользоваться. Я увеличила дозу своих антидепрессантов без врача. И снова было все в порядке. Я никогда не навещала никого в тюрьме в Питере. Когда посадят всех моих спонсоров, я тоже буду к ним ездить. Но вряд ли их при нашей жизни посадят.

Глава 31. PRISIÓN DE SOTO DEL REAL (ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ ЖЕН АРЕСТОВАННЫХ В ИСПАНИИ БАНДИТОВ)

Я бы назвала это основной главой моей повести!

¿Cómo llegar en autobús o tren a Centro Penitenciario Madrid V — Soto Del Real? Если вы такая дура, что вышли замуж за испанца, то лучший способ изучать испанский — вот по таким объявлениям. В Мадриде желтая ветка метро, как в Москве Калининская ветка, в Питере желтых нет! Дальше третья остановка от Plaza de Espana, едете до Moncloa. Оттуда автобус идет прямо до тюрьмы. Автобус стоит приблизительно десять евро, на такси около тридцати. Ориентируйтесь на поле с коровами, и отовсюду видна высоченная башня, посреди огороженного забором квадрата. Там сидят охранники с ручными пулеметами! Только не пропускайте свою остановку: потом замучаетесь возвращаться.

В первый день вы разговариваете через стекло. Поболтаете с prigioniero по телефону, и время пролетит быстрее, чем медовый месяц. Дают, гады, всего несколько минут! Все как в американском кино. Зато со следующего месяца на вашу встречу отводят целых двое суток!

В первый день vis-a-vis с ребенком на три часа. В вашей комнате ящики с мячиками, еще с какими-то цацками, с собой игрушки не везите!

Во второй день вы остаетесь с мужем в комнате, есть кровать, душ, полотенца и английские презервативы! Несколько пачек! Еще с собой заберете, ему в тюрьме презервативы не понадобятся. Все очень культурно! Но надо предъявлять паспорт и свидетельство о браке. Деньги не везите, их не передать, но в самой тюрьме есть банкомат, и передать по банкомату деньги можно. На всякий случай скажу, что проституток тоже можно нанять, но там очень сложная система взяток охранникам. В этой тюрьме сидят много политиков, в основном за коррупцию, но проституток приводили не только к ним! Приводили к каким-то страшным бандюганам, я видела их через решетку. Быдло пострашнее наших! А проститутки совсем молоденькие девушки, красивые и не очень. Огромный коридор, заключенных хорошо видно, они забирают свою гостью и входят в свою кабинку! Все за толстыми решетками и сетками! Перед свиданием надо выстоять очередь, в основном в очереди толпятся колумбийки. Все очень толстенькие, крикливы, но не агрессивные. Наркотики ввозят из Колумбии, и этим занимаются их колумбийские мужья. На вторые сутки, чтобы не возвращаться в Мадрид, можно остановиться в маленьких отелях недалеко от тюрьмы. Не пять звезд! Даже не три.

Если ваш муж бандос из Москвы и вы бывали в Третьяковке, то там есть картина Ярошенко «Всюду жизнь». Он писал ее в Prisión de Soto del Real.

Глава 32. ВЕРМУТЕРИЯ

Мигель вышел и устроился на работу к одному из своих подельников. Продавал сэндвичи, бутерброды и два типа вермутов: насыщенный, карамельного оттенка (*vermut rojo*), и более легкий, с цветочным оттенком (*vermut blanco*). Не знаю, какой вы любите! Я ненавижу и тот и другой. Все это типа нашей рюмочной, только нет воблы. А сэндвичи и бутерброды Мигель даже приносил мне домой! До него в рюмочной были какие-то сложности и освободилось рабочее место. Я застала только концовку, и к нам с Мигелем эта ПРЕЖНЯЯ история отношения не имела. Мы жили совсем рядом, и я видела, что около нашей вермутерии стоит несколько машин полиции. Мигель мне сообщил, что шел дежурный подвоз кокаина, но, с одной стороны, за кокаин заплатили фальшивыми долларами, а вместо кокаина прислали сахар, и дело закончилось стрельбой! Фальшивыми были именно доллары, потому что качественные фальшивые евро — это большая редкость, они стоят дороже настоящих. В Питере фальшивые евро продаются на Озоне! Но очень фальшивые. Так вот, хозяином вермутерии был Пепе, один из близнецов, которых Мигель знал с детства. Это именно Пепе внес за Мигеля залог в пятнадцать тысяч! Близнецы

занимались наркотиками всю жизнь. Сам Пепе не сидел, а его брат-близнец отсидел восемнадцать лет, вышел, снова сел за килограмм кокаина и повесился в камере. Самого Пепе не сажали, потому что он был осведомителем полиции и тоже был как-то причастен ко всему их последнему провалу. Друган не разлей вода! А в свое время этот же Пепе подставил близкого друга Мигеля, которому пришлось двадцать лет скрываться в Венесуэле. Потому что через двадцать лет после преступления можно возвращаться в Испанию, и тебя уже не посадят! Очень удобно. Это милая обстановочка, внутри которой я жила. И такие милые производственные отношения! Полная чертовщина! Надо им посоветовать отсиживаться в Старой Руссе и преподавать там испанский. Девушки, выходите замуж за иностранцев, которые женятся на русских! Не пожалеете! Вас ждет незабываемая жизнь. Так вот, у этого Пепе была жена или любовница. Она была главой этой вермутерии (тоже порядочная «Мурка»), и с Мигелем они абсолютно не сошлись характерами. Много орали друг на друга, и через несколько месяцев Мигелю пришлось из рюмочной уйти. Она мне жаловалась на Мигеля: «Он же у тебя полный псих!» Я кивнула.

Денег совсем не было. Я очень тосковала по моей старшей дочери, но ни взять ее к себе, ни слетать к ней я не могла. Она жила у своего отца, который сам был в бегах и отсиживался на Кавказе. «Иди работать в магазин, — орал на меня Мигель! — Мне самому никуда не устроиться. Или ты хочешь, чтобы я снова возил кокаин?»

Дома вообще не было ничего! Тридцать евро. «Я смотрел передачу, — сказал Мигель, — в эскорте женщины очень хорошо зарабатывают. Тебе же это ничего не стоит!» Опять он запел эту свою песню.

Я могу сказать, что он меня заставил. Но это не совсем так. Денег не было. Нечего было есть. И Пепе больше не давал в долг. Мигеля на работу никуда не брали: у него криминальное прошлое. И он просто искал и нашел это агентство, и ждал, что я отвечу. Есть нужно было сегодня. Если я пойду работать в супермаркет, то зарплату придется ждать месяц. Опять цена была прежней: торговать собой, ради этого можно было не уезжать из Питера! На весах абсолютно ненужное мне мое тело. Я пила такие сильные антидепрессанты, что мне было все равно. Мне нужно было решать что-то самой.

Письмо моего приурка: «Я тебе всегда буду помогать. Я тебя никогда не оставлю, потому что я тебя люблю. Ты должна согласиться на это для семьи!»

И я согласилась.

Глава 33. SUGAR GIRLS BCN

Как я гулял по Барселоне,
Как я гулял.
Попал на бал в одном притоне,
Попал на бал.

Леша Паперный

И я согласилась! Привет «ВИП-клуб знакомств» на Лиговке. «Вновь я посетил / Тот уголок земли, где я провел / Изгнаником два года незаметных. / Уж десять лет ушло с тех пор — и много...» Ни черта не переменилось в жизни для меня. Мне хочется каждое событие в своей жизни описывать пушкинскими стихами, но это меняет цельность моего распутного образа, и я постараюсь не отвлекаться! Все решилось на уровне телефонных звонков в агентство. Милая девушка у телефона. Sugar Girls BCN. Она получает свое процент за каждую новенькую. «...не переживай, денег будет немерено. Вот тебе адрес нашего фотографа, он тебе все объяснит». (Внутренняя шутка: «... а фото с Лиговки вам не подойдут?») Это моя жуткая манера все время над собой смеяться. Как будто все происходит не со мной, а настоящая я где-то рядом. Дальше все шло автоматом! Все фото только в белье и в одежде. Стоя, спиной, сидя в ванной, разумеется, все в их белье. Там же сидит молоденькая девочка, делает тебя макияж! Первый же вызов пришел через несколько часов. Проверенный клиент, но надо ехать домой. В этот момент мы уже успели лечь и я давала ребенку грудь! Отвечаю, что я домой не езжу. Мне страшно. Ответ: «Проверенный клиент, к нему все девочки ездят!» Отлично, что все девчата ездят, так пусть они и едут! И все-таки на будущее, лучше звонить заранее. Чувствую, что мой Мигель уже думает о потерянных деньгах, но терпит! Только бурчит: «Потеряли 125 евро! Утром можно было бы сходить в супермаркет и купить еды». Испанцы не транжиры! Они знают цену деньгам. А утром звонок за звонком. Звонит оператор: первый вызов в апартаменты. Зовут клиента так-то, комната такая-то. Может быть вызов в гостиницу, а может — вызов в апартаменты. В апартаментах все прозрачно, там люди не задерживаются. Очень много комнат, и все время все занято. Час, два, очень редко три. Очень романтическое место со специфической аурой! В первый раз меня трясло и колотило. Во второй раз меня трясло и колотило. Потом мне было все абсолютно пофиг. No te preocupes, me tranquilizó Miguel. Soy tu esposo y estaré ahí siempre. ¡Solo envíame el número de la habitación y llámame enseguida! Не волнуйся! Я буду недалеко! С тобой ничего не может случиться! Я буду ждать тебя в машине. Я же твой муж, и я все время буду рядом. Ля-ля-ля-ля-ля. С венесуэльским акцентом. Мой защитник!

Глава 34. А ПОГОВОРИТЬ?

Началась работа. Час двести пятьдесят евро. Половину агентству. Сто двадцать пять евро в час. Это то, чего я стою. Тысяча сорок три юаня! Я не знаю, в какие деньги это можно еще перевести. Не очень много юаней. Деньги берешь сразу и для себя, и для Sugar Girls BCN. Предупреждаешь клиента, что Escorts BCN требует деньги платить заранее. Прячешь их в сумку, потом раз в две недели отсылаешь деньги в свою контору. Едешь по специальному адресу, говоришь волшебные лова: «Я работаю стюардессой, вот эту сумму пересылаю агентству, прошу выдать расписочку».

Знаете, был такой древний фильм, назывался «Девять дней одного года». Может быть, вы смотрели. Для меня он древний. Так там Иннокентий Смоктуновский спрашивает Лаврову: «Что у вас с Баталовым было?» И она отвечает: «Все было». Вот у меня «все было». Не буду вас развлекать и пугать. Настолько все было, что лучше бы всего было поменьше.

Думаете, что я буду писать это кровью, но нет, я сухо пишу обычными словами, как школьное сочинение «Как я провел лето»! Или «Как Евгений Онегин относился к царскому режиму и почему он был лишним человеком». Лишний человек — это тоже не Онегин, это я.

Онегина я в отелях не встречала, но его ровесники наведывались довольно часто. Помните анекдот: приезжает зоотехник в деревню, быстренько осеменил всех коров, прыгает в свой москвичок... А одна корова засовывает морду в окно и шепчет: «А поговорить?»

Знаете, все-таки я буду избегать подробностей. Ищите их в PENTHOUSE. Правда, самые отвратительные типы, которых я встречала, были не лучше каких-нибудь любовников Оксаны Федоровой, верной служанки режима! Такие же тютелька в тютельку. Давайте я пройдусь по этим дням моей жизни по самой касательной или расскажу только что-нибудь безобидное и трогательное. Даже можно только про первого. Меня встретил очень толстый молодой мужчина. Такой живот, что парень давно не видел своего члена. Признается, что у него никогда не было женщины и он очень стесняется. Поэтому, если ему удастся кончить, то он мне заплатит. А если не удастся, то не заплатит! Я призадумалась, но меня внизу ждал мой голодный муж — и я рискнула. Но очень с ним измучилась. Дурдом! Вот так начались рабочие будни. Понеслось! День — пять клиентов, снова пять клиентов, потом четыре клиента. Только успевашь звонить в агентство и предупреждать: я этого не делаю и этого я не делаю... «Но клиенты жалуются!» Но все равно я этого не делаю! В апартаментах на ресепшене сидит женщина, которая контролирует процесс и меняет белье в комнатах. País de libertad sexual.

Обычно все было отвратительно, но иногда больно и смешно. Приходит парень, ему лет тридцать, боится женщин. Просит меня не раздеваться, а просто оставаться в белье. Говорит, что он поэт, курит марихуану, и ему нужно просто полежать рядом и поговорить. Мы лежим и разговариваем! Шепчет мне, что я тиу hermosa, и поэтому он меня выбрал. Он вообще не раздевался. Потом оставил деньги и ушел. Таких было несколько. Или молодая пара. Девушка безумная восточная красавица, а парень сказал о себе, что у него было шесть клинических смертей, и он посидит в уголке и посмотрит, как мы обнимаемся. Мы просто чуть-чуть погладили друг друга, никаких страстей, но ему было хорошо, и мне было не противно. Но вспоминать все равно неприятно. Иногда выходишь, улыбнешься, но в этом мире плотских отношений для женщин ничего приятного быть не может. Приятное может быть только в том, что можно выдохнуть и уйти. Или приезжаю, меня ждет клиент из Неаполя, золотые цепочки, золотые зубы, я такое видела только у цыган! Не приведи Господь! Страшно возбужден. Рассказывает гордо, что выпил виагру. Секс занимает полторы минуты! И я свободна! Возвращаюсь к драгоценному мужу.

И так день за днем. Ну, напишу вам еще что-то последнее и не совсем о сексе. Или, наоборот, только это о сексе!

Меня заказывает мальчик, говорит, что у него день рождения и он хочет, чтобы я станцевала ему стриптиз. И пока я переодеваюсь и ухожу в душ, он находит мои трусики, начинает их нюхать и лизать мои туфли! Пацану лет семнадцать. Мне хочется плакать! *Feliz cumpleaños mi querido!* Он страшно застеснялся, оставил мне деньги и убежал. Больше ничего вспоминать не хочу!

Сначала, когда Мигель привозил меня в отель, я, конечно, чувствовала себя неловко при входе, но я заставляла себя идти уверенно, как будто всегда точно знала, куда иду. Но потом это прошло, уже было все равно. Служащие, конечно, не понимали, что я за фрукт, там столько народу всегда, и я шла как обычный гость. Один раз заблудилась среди этажей отеля с разными лифтами, так охранник очень любезно мне помог! Я сказала, что ищу брата. А так с охраной никогда никаких проблем не было, здесь все проще, это не Россия. Никто не суется в чужие дела, мне к этому не привыкнуть...

Глава 35. A RAINY DAY IN NEW YORK

Оказалось, что как-то мне совсем не интересно подробно рассказывать об агентстве. Лучше я расскажу еще об одном фильме. *A Rainy Day in New York!* Смотрели? Дело происходит в Нью-Йорке, это такой городишко на восточном побережье, куда возвращается славный пацан Гэтсби из какого-то элитного универа. Вроде бы из Гарварда, но я не точно помню. Я когда-то смотрела

мультфильм, где задачей было поместить всю пьесу «Отелло» в одну минуту, пока машины ждут зеленый свет на светофоре! Я этот фильм вложу тоже в одну минуту. Парень очень талантливый и из суперэлитной семьи. Если вы помните «Над пропастью во ржи» Сэлинджера, то что-то в этом роде. Но у Сэлинджера никакой мамы Холдена вообще не просматривается, а у этого Гэтсби мамаша невероятная снобка, с аристократическими манерами, высоким языком и невероятной самооценкой. И когда Гэтсби притаскивает к ней на «файф о клок пати» девочку-эркортницу, выдавая ее за свою университетскую подругу, мамаша немедленно ее выгоняет! А потом делится с сыном некоторыми частностями своей жизни. Она ему говорит: «Сынок, неужели ты считаешь, что я не могу сразу, в одно мгновение понять, что это шлюха? Сейчас напрягись и послушай! Я сама была шлюхой из эскорта, пока не влюбилась в твоего отца!»

Мне кажется, что я уложилась в одну минуту. Или я не виновата, что вы так медленно читаете! Какие у вас ко мне вопросы? Как выдержать несколько мужчин в день? А у вас что, такого не было? Не обижайтесь, раз не было — так не было. Просто у меня было чаще! В любом случае вы же понимаете, как это отвратительно. В момент расставания с любым клиентом — только облегчение, что можно уходить. Стараешься быстро перелистнуть страницу и ни в коем случае не вспоминать, не думать и не заниматься самоедством.

Это не я, не я, не я, хоть сто раз повторю. Запретная тема: если это не я, так как же я там оказалась? Не думать, запретить себе думать. Да, вот так я зарабатываю деньги! Никогда никаких поцелуев в губы! Я не зря сотый раз вам это повторяю!

Приказ себе: к сексу относись только как врач, думай, что мужчинам это необходимо для тела, получить разряд. В принципе, так и есть с точки зрения учебника биологии для седьмого класса, но от этого мне было не легче. Когда-то я была натурой супервлюблчивой, но это функция у меня сейчас полностью заблокирована! Убеждаешь себя, что мужчины — это тоже люди, слабенькие людишки, которые за деньги используют женщин.

Были и молодые, и красивые, и обаятельные, и разные, но я была как камень внутри, для меня просто все они были бесполыми, жалкими и больными.

«Кончай жаловаться! — сказал мне мой единственный питерский друг. — Нечего покидать Родину и торговаться пиздой!» Стараюсь цитировать его без купюр. Una mujer no debe abandonar su tierra natal y vender su soñ. Аминь!

Глава 36. КАКИМ СУДОМ

Тонкий шрам на любимой попе...

Андрей Макаревич

Мой пожилой гинеколог рассказал мне, что за время своей работы и в больнице, и в женской консультации он возбудился всего один раз. И это была женщина не первой молодости, в два раза старше, чем он. Ей было пятьдесят пять, а ему всего двадцать восемь, приятная женщина, но совсем не красавица! И с ней произошла эта памятная для него эрекция. Все остальные женщины и девушки, спортсменки, комсомолки, красавицы и тысячи других оставляли его равнодушным. Хоть он совсем не был монахом, женился, разводился, воспитывал своих детей. Но эта работа в женских половых органах была просто работой. Я у него тоже большого интереса не вызвала. Поэтому все пикантные анекдоты про гинекологов имеют отношение только к сексуальной озабоченности рассказчиков! Я с большой неохотой пишу эти главы и, конечно, не о гинекологах. Они просто попались под руку. Я пишу о своем восхитительном жизненном опыте, готова махнуться с вами, не глядя! Но если вы помните седьмую главу Матфея, то там для меня есть очень важные строчки, которые я для себя твержу. «...ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такою и вам будут мерить». Это я пишу не о вас, только о себе! Я серьезно подозреваю, что все мои несчастья от того, что я слишком часто судила и мерила. И мне прилетела ответка. Бывало ли, что мне нравился клиент? Нет, никогда. Чувствую ли я сексуальное возбуждение? Ой, не смешите меня! Как говорят профессионалки, «мы возбуждаемся, только когда нам отказываются платить!» Побить и остаться с клиентом даже лишнюю минуту? Никогда. Каким бы ни был мужчина, я просто всегда отрабатывала номер. Один-единственный раз я с теплотой отнеслась к молодому англичанину, но это было другое, мне захотелось с ним разговаривать и даже флиртовать, он до сих пор мне пишет, мы обменялись телефонами. Никакого секса не было, он сразу попросил меня не раздеваться. А обычно не только не позволяешь себе увлечься клиентом — это вообще не приходит ни в голову, ни в любые другие части тела. Да, кстати, я же все время была замужем! Была и есть! А изменилось ли мое отношение к людям, к жизни и к Мигелю? Как ни странно, изменений почти нет, для меня это отложилось как неблагоприятный период, очередной период испытаний, который мне подарила жизнь. Про мужчин мне добавить нечего, исключений принципиально не бывает, да и быть их не может. На Мигеля я сначала жутко злилась, и он сильно упал в моих глазах, потом отвращение прошло. Остался только шрам, жуткое воспоминание, как и от всего в этой жизни. Но могу сказать точно, что это не худший след, который на мне начеркала жизнь. Да, след немного мерзкий, но не самый болезненный из всех травм, которые до сих пор кровоточат. А что я чувствую к этому уроду? Что чувствую сейчас, сию секунду? За три тысячи километров от него? Мигель

не злой. Могла бы я любить злого человека — конечно, нет! Я скучаю по нему, он стал родным человеком, тоже больным и несчастным, у меня от него ребенок. Если ваши вопросы закончились, то пока! Я пойду в душ и в автошколу. Хочу вести машину и быть в ней или совершенно одной, или с дочками. Главное, чтобы в ней не было мужского духа! В агентстве меня хватило на три с половиной месяца.

Глава 37. БУЛЬОН И ПРИ ДЕЛЕ

В агентстве меня хватило на три с половиной месяца. В моей эскортной жизни появился архитектор Карлос!

Мы встретились с ним четыре раза в одном и том же отеле. И, условно, в первые встречи это был секс. Скажем, какой-то секс. Его подобие. Каждый раз он заказывал меня на десять часов. Я шла туда с жутким страхом. Что за ненормальный! Что он будет делать со мной десять часов? Читать Пушкина?! Пушкин, я думаю, был тот еще ходок, я таких избегаю. Но с Карлосом мы просто сидели валетом на диване, и я ногой упиралась ему в яички. Просто разговаривали. Никакого Пушкина. Десять часов — это тысяча триста евро, но половину я в конце месяца пересыпала агентству. А вторую половину у меня сразу забирал Мигель. Чтобы деньги были сохраннее! Есть такой анекдот про варку яичек. Докатились! Вместо секса рассказываю вам анекдоты с бородой! «Чем занимаешься? — Варю яйца и продаю. — Почем покупаешь? — Сто рублей десяток. — А продаешь? — Тоже за сто. — И в чем же твой профит? — Бульон и при деле». Анекдот про яички — это не больше чем совпадение! Я была при деле. Проблема была в том, что Карлос стал вызывать только меня, и ему стали отказывать. Слишком тесная связь женщины с клиентом ведет к потере обоих! Там ведь самое жесткое правило, ты не имеешь права давать клиенту свой мобильник. Иначе ты вылетаешь с жутким треском. Говорили, что я больна, что у меня герпес, тиф, чума, чумка, что уехала из Испании, но в последний раз я дала ему мой номер, и Карлос перестал им звонить. И агентству стало все понятно. Хозяйки агентств не зря ненавидят, когда заказы становятся повторными: мужчина может взять номер мобильника, и фирма потеряет клиента. А тут они на глазах теряли очень богатого клиента! И стали мне угрожать! Начали вызывать на переговоры, но Карлос позвонил мне и запретил с ними встречаться, объяснив, что это опасно для жизни.

Еще один разок я съездила к нему в другой отель, но дальше я ездила только к нему домой, километрах в восемьдесят от места, где мы снимали квартиру. Мигель отвозил меня до AVE (Alta Velocidad Española), местного «Сапсан»,

а Карлос поджидал меня на станции. Мы обозначили цену, и началась моя новая жизнь. Я ушла из агентства, и все плохое вылетело из головы! Кроме Карлоса.

Карлос — это итог моей жизни. Это мой финал. Я хочу разделить Карлоса на трех Карлосов. Три части моего Карлоса. Они все прекрасны! Карлос — это мой кусок хлеба и будущее моих дочерей. Это спокойная жизнь моего придурка-мужа! Какого из трех Карлосов я ненавижу больше? Надо подумать. Мигель, кстати, два раза видел дона Карлоса. В первый раз это происходило в агентстве, когда Карлитос нанял меня на десять часов романтического общения и мы вышли с ним пообедать в ресторане. А Мигель в это время поджидал меня с дочкой в машине и вышел из нее покурить. Он сидел с дочкой перед отелем, потому что мне хоть раз в день нужно было спуститься и покормить Лизку грудью. У Рубенса есть картина, где римлянка кормит в тюрьме своего отца грудью. Со мной ничего подобного никогда в жизни не происходило. Только дочки! Когда я в первый раз попросила у Карлоса разрешения сходить покормить грудью дочь, он выкатил на меня вот такие шары! Его убила моя искренность. *¡Sólo una chica rusa puede venir como acompañante con un bebé!*

Давайте я поделюсь с вами обещанным олигархом (или почти олигархом) испанского разлива. В списке Forbs его нет, потому что он не хочет светиться! Его интересует работа и в меньшей степени я. Иногда сначала иду я, а потом работа, но лучше степ бай степ, paso a paso. Постараюсь хоть одного мужчину представить вам подробно. Во-первых, он без судимостей! Сам всего добился! Вы представляете себе быть в постели с мужчиной без судимостей? Скукотища! Я не смогу только освещать его архитектурную деятельность и сотни домов, которые он построил и ими владеет. Хоть я была оформлена у него в офисе и видела, с каким придыханием к нему относятся его коллеги! Это прекрасный образованный испанец из очень хорошей семьи, у него взрослые образованные дети. Сам он невероятно начитанный и умный. Потрясающая коллекция картин! У него такая библиотека, что библиотеки наших миллиардеров отдыхают. Два этажа, такое я видела только в Зимнем дворце! И альбомы его готовых зданий занимают целый ряд. Среди книг нет только моей, потому что она еще не дописана, остальное все стоит на полках. Я выдергиваю у него каждый раз по книжке, но я очень медленно читаю по-испански. Он вздыхает и терпит. Карлос — это мой новый герой, мистер Испания! Свой настоящий телефон он мне даст только после двух лет знакомства. До этого у меня был специальный номер для девочек. Осторожный, гад! Я думаю, что для этой главы вполне достаточно. Изменить ни меня, ни любого испанца невозможно. «Die Thiere des Waldes» Брема, мы из разных томов. Надо только принять и смириться.

Глава 38. ТРИ КАРЛОСА

Есть три Карлоса. Карлос и секс — этому я посвящаю эту главу.

Мы обозначили цену в нашу пятую встречу, уже вне агентства, когда я стала свободной птицей! «Я верю, я знаю / Мечте моей сбыться / Поднимется в небо / И крылья расправит / Свободная птица». Это второй куплет, музыку ищите в Гугле. По цене особенных споров у нас не было: сто евро в час, три с половиной тысячи двое суток. Добираюсь до него за свои деньги, еда и курево — все за его счет! Я не пила и не курила! (В момент подписания контракта я не пила и не курила! К сожалению, это дело наживное.) Мне очень нравилось, что он продумывает мелкие детали договора. Но Карлос сразу меня раскусил. Он говорил мне, что перед ним была травмированная блаженная русская, которая, проклиная себя, согласится на все. И он хотел быть щедрым и справедливым. Для мужчины, который не уважает женщин, это было вполне гуманно. Все мужчины, которые пользуются эскортом, не уважают женщин. А сами эскортницы? Я могу говорить только о себе. Я писала, как мы с Карлосом сидим на диване и я давлю пяткой на его яйца. И сейчас я вполне могу рассказать, что я в данный момент испытываю. Я вообще не чувствую себя женщиной, я вообще не чувствую себя человеком. Я — вещь. Я вещь в распоряжении педофилов. Я незрелая очень слабая девочка! Потому что как я провалилась в эту яму в шестнадцать с половиной лет, так я в этих шестнадцати годах и застряла. Я — невзрослый человек, и против меня все мужчины на свете. Наверное, есть единицы, которые испытывают к женщинам уважение, но это быстро проходит! Как весенняя простуда. Поуважают, поуважают, а потом становятся как все. И не потому, что женщины недостойны уважения, а просто потому, что они слабее. Вы читали про Стэнфордский тюремный эксперимент? Почитайте! Чего я буду все цитировать, хватит того, что я процитировала полкниги Короленко! Ну, в двух словах: половина студентов играет роль охранников, половина роль заключенных. Свободный выбор, «на первый-второй рассчитайся»! Через три недели большинство охранников проявляют садизм, через три месяца — практически все! Все мужчины — охранники, только эксперимент занимает всю человеческую жизнь! Но эта моя глава про секс с Карлосом.

Секса с ним практически не было, да и слава богу, и не надо. Его садизм выглядел по-другому.

Глава 39. СМОК БЕЛЛЬЮ

Как это ни смешно, что я так много жду для себя от рулетки, но мне кажется, еще смешнее рутинное мнение, всеми признанное, что глупо

и нелепо ожидать чего-нибудь от игры. И почему игра хуже какого бы то ни было способа добывания денег, например, хоть торговли?

Федор Достоевский. Игрок

Наконец-то я могу поведать о своем самом невинном развлечении. Игорный дом! Вообще я скажу вам по секрету, что я люблю жизнь. Я люблю радоваться, люблю детей, люблю своих подружек, не опускаю руки и верю, что мои испытания когда-нибудь закончатся. Даже раньше, чем я стану шамкающей старушкой! И чего я буду кокетничать и врать: я полюбила игру! Еще бы играть на свои, был бы полный кайф. Никаких анекдотов, никаких Василиев Ивановичей с Петькой в Монте-Карло, дайте мне хоть где-то отянуться! Это тоже заразная болезнь, и я болела ею года три.

Anamnesis morbi. Рулетка! Есть русская рулетка, один патрон в барабане, есть индийская с глухой коброй, африканская с одной людоедкой, но пока остановимся на испанской! Все очень прилично!

Я красиво одеваюсь, крашусь, высокие каблуки, и сразу входим в ВИП-зал! В ВИП-зале минимальная фишка стоит десять евро, в обычном зале, для всякой шантрапы, минимальная фишка вдвое дешевле! Входишь в зал — и дальше космическая невесомость! Отрываешься от земли и летишь.

Конечно, не все проходит идеально, но это только мелкие шероховатости! Ведь мы проводим по десять-одиннадцать часов в казино. Из-за этих каблуков, когда мы возвращаемся в отель, ноги всегда «в мясо». Нет, лучше писать в прошедшем, ведь эти полеты во сне и наяву закончились! Так вот, мы могли проиграть семнадцать тысяч евро, могли выиграть столько же. Большая часть фишек была у меня, но я отдавала ему весь выигрыш до единой монетки. Я получала бешеное удовольствие от игры, особенно когда я выигрывала. Была только рулетка, в покер я попробовала несколько раз, но у меня не пошло. А вот рулетка стала моим психозом на несколько лет. Одиннадцать часов — и сваливаюсь ночью в сон! До рулетки и после рулетки немного его любимых развлечений (это для следующей главы), и снова зеленое сукно. Я бы ставила только на красное — черное, четное — нечетное, мой день рождения, дни рождения дочек, но это только когда я играла одна. А у Карлоса было жесткое правило: ставим на зеро и несколько номеров вокруг! В Барселоне одно казино, в Мадриде два, и мы чаще ездили в Мадрид. Пару раз играли во Франции в казино Аркашона. Прошла буквально пара месяцев поездок в казино, и я поняла, что я круто подсела на игру! Чаще играла я, а безумный Карлос стоял и дрожал рядом, потом убегал и делал ставки на других столах сам. Ему было все равно, выигрывает он или проигрывает: его возбуждала игра! Он был уверен, что у меня счастливая рука. Когда-то его умная жена, на которой он женился в девятнадцать лет, вытаскивала его из казино и не давала

проигрывать все. Они давно развелись, но сейчас он научился себя контролировать и останавливаться! Мы уезжали с ним в казино в Мадриде на двое суток. Меня всегда любезно встречали, под руки усаживали, и vamos — «поехали». («Он сказал: „Поехали!“ Он взмахнул рукой») Колесо покатилось против часовой, шарик полетел по часовой! Был какой-то фильм, где то ли Табаков, то ли Ефремов поют: «А я могу по памяти, по памяти, по памяти, по памяти пьянеть!» Вот что со мной сейчас происходит. Посмотрю сейчас в Гугле.... «Король-олень!» Не помню, кто поет, я в интернате смотрела. Вот я сейчас пьянею! Крупье не имеет права смотреть на крутящееся колесо, пока шарик не упадет. Я не обязана играть за одним столом, формально я могу бегать от стола к столу и всюду ставить. Если я где-то выигрываю, крупье громко это объявляет, и меня приглашают к этому столу. В общем, я предпочитаю сидеть на одном месте, а Карлос любит бегать от стола к столу. Я играю чаще всего на его деньги, рискую только тем, что после проигрыша он будет на меня орать (это минус), и зато меньше вероятность секса (это плюс). Существует масса систем, по которым можно играть. Есть система Мартингейла, есть Фибоначчи и еще кучи, но я втайне от всех пользуюсь системой, которая называется «Читайте книги в детском возрасте». А я читала довольно много! У Джека Лондона в романе «Смок Беллью», который я очень любила, Смок замечает что-то и начинает играть за одним столом у печки! И выигрывать мешки золотого песка! А причина простая: рассохшееся колесо! В отличие от всех уродов, которые мне встретились в моей жизни, колеса рулетки все немного отличаются. Надо просто сидеть и внимательно за ними наблюдать! Колеса незначительно, но изнашиваются, крупье посыпает шарик в повторяющейся манере, повторяемость цифр больше, чем вы думаете. Внимательно следить и думать, вот это мой стиль игры. А Карлос советует всегда ставить на зеро, 28, 29 и 23! И на каждый номер ставить по пять фишек. И когда он рядом, я так и ставлю. Ставила. В зале всегда шум, как в преисподней! Все орут! Но так, как это делают китайцы, в зале на выигрыш не реагирует никто. Они поднимают такой крик, что лопаются уши. Я хорошо представляю себе, как они орали на своих воробьев, когда уничтожили всех воробьев в Китае. И на пару лет сгубили весь урожай. Не орите вы так! Тут нет воробьев. Американцы тоже орут, но шепотом. У них запрет на рулетку в паре штатов. А вот украинцы очень сдержаные. Советская школа! Американцы показывают деньги, часто увешены золотом, украинцы все прячут. Есть еще арабы из Эмиратов, албанцы из Косово, сингапурцы и еще неизвестно кто. А чем мы с Карлосом развлекаемся до рулетки, я расскажу в следующей главе. А вот что пишет Достоевский о нашем с ним увлечении: «Сволочь действительно играет очень грязно. Я даже не прочь от мысли, что тут у стола происходит много самого обыкновенного воровства. Круперам, которые сидят по концам стола, смотрят за ставками и рассчитываются, ужасно много работы. Вот еще сволочь-то! это большую частью французы. Впрочем, я здесь наблюдаю и замечаю вовсе не для того, чтобы описывать рулетку; я приоравливаюсь

для себя, чтобы знать, как себя вести на будущее время. Я заметил, например, что нет ничего обыкновеннее, когда из-за стола протягивается вдруг чья-нибудь рука и берет себе то, что вы выиграли. Начинается спор, нередко крик, и — прошу покорно доказать, сыскать свидетелей, что ставка ваша!»

Привет от Федора Михайловича! Этого всего стало меньше, потому что двадцать первый век и работают камеры. Скоро на всей Земле будет коммунизм.

Глава 40. ГЛАВУ НЕ ЧИТАТЬ!

Лучше не читайте эту главу, пропустите ее. Это есть у гениального Венички Ерофеева. «Во вступлении к первому изданию я предупреждал всех девушек, что главу „Серп и Молот — Карабарово“ следует пропустить, не читая, поскольку за фразой „И немедленно выпил“ следуют полторы страницы чистейшего мата, что во всей этой главе нет ни единого цензурного слова, за исключением фразы „И немедленно выпил“. Добросовестным уведомлением этим я добился только того, что все читатели, в особенности девушки, сразу хватались за главу „Серп и Молот — Карабарово“, даже не читая предыдущих глав, даже не прочитав фразы „И немедленно выпил“».

Вы смотрели фильм «Мистер и миссис Смит»? Там почти в самом начале Бред Питт играет в покер с бандосами, а моя любимая Джоли едет в гостиницу к какому-то типу — любителю БДСМ. Я помню наизусть текст! Она ставит его на колени, надевает наручники за спиной и начинает мягко хлестать его по попе нежным хлыстиком. Джоли в высоких сапогах и черном коротком платье из латекса. Ее спонсор закатывает глазки и получает удовольствие. «Have you been a bad boy? yes! You know what happens to bad boys? yes! They get punished! Oh, yeah, punish me! Have you been selling big guns to bad people?» И тут Анджелина Джоли сворачивает этому «нерусскому» голову.

Ничего этого не будет! Даже следа. Я поэтому искренне советую вам дальше не читать, девушкам точно не читать. Пересмотрите фильм и переходите к следующей главе. Это не Короленко и не «Бедные люди» Достоевского.

Ну, строго говоря, тема «Достоевский и рулетка» тоже никого не красит. Я хоть не проигрывала чужие состояния! Морализатор фигов! Привет его femme fatale Аполлинарии Сусловой! Ну да, я честно пишу, как я зарабатываю на жизнь, притом что все тянут из меня деньги и никто из родных уже семь лет не заработал ни одной копейки. Прощаюсь с читательницами, и это не кокетство.

Дальше я в двух фазах — в испанской и в русской. Извините за мат. Помните этот анекдот из детского садика, когда дети начали ругаться матом и подозревают двух водопроводчиков, что именно они матерились при детях. Водопроводчики отнекиваются, но один вспоминает, что был момент, когда Вася капнул ему на голову раскаленным оловом. «Ну я его спокойно спрашиваю: „Вася, зачем ты капаешь мне на голову раскаленным оловом?“ А он отвечает: „Не буду, Петя!“» Кстати, раскаленное олово — это от припоя, неужели еще кто-то паяет с оловом. Я паяльник не видела с глубокого детства. «Неужели еще ебутся?» Это тоже из анекдота. Меня понесло на анекдоты, чтобы не начинать мою кровавую главу. «Денщик выводит старенького генерала, и тот кряхтя спрашивает: „Кто это?“ — „Это шлюхи, ваше высокоблагородие!“ — „Как?! — удивляется генерал, — а разве еще ебутся?!“»

К сожалению, да! Вот сейчас я уже смогу свободно говорить на международном языке кабинета для БДСМ в Барселоне. Чудесное местечко! Давайте я сначала проведу вас по кабинету для экскурсии. Тут не фильм с Джоли, тут все по-серезному. Вот это хлысты и стеки, paddles with spikes, флоггер випс виз спайкс — не такая мелкая хуйня, которая была у Джоли, которую в России продают для извращенных богатых деток! Я говорю о хлыстах, которые сразу сдирают полоски кожи. Leather Spike Paddle Whips, тридцать пять сортов на любителя. Латексные платья всех размеров и цветов, красотища! Подходят для школьных выпускных вечеров! Вот клетка для хищников, в которую он должен протиснуться, с окошком для питья. В баночке моча, и я должна буду помочиться при нем! Это вам почище, чем «Дети подземелья»! Вот наручники для БДСМ — это серьезные наручники, не говно, которое показывают в полицейских сериалах, эти наручники оставляют узнаваемый след. Вот собачья конура с круглым окошком. Он посидит у меня здесь положенный срок! Это разные подсвечники с парафиновыми и восковыми свечами. Они нам сегодня пригодятся. Этих прекрасных комнат нет рядом с казино, где перед каждой игрой мы ограничиваемся хлыстами! Это тайные комнаты в Барселоне, могу попросить у Карлитоса адресок. Я не одна, мы работаем с профессиональной девушкой, она с нами уже несколько месяцев торчит в этом кабинете. Удобнее хлестать нашего работодателя в четыре руки. Девочка из Бразилии, хорошая добрая толстушка, мы нашли ее в интернете. Она такая же профессионалка, как и я: голод не тетка! Я так ей благодарна, что она делит со мной этот кошмар.

На ногах у нас Flamingo-3028: Lace-up, buckle up, and ramp up the attitude. These vegan patent thigh-high Pleaser boots, with their neck-breaking 8" heel and empowering 4" platform, are adorned with straps and buckles that wrap your legs in pure power. Zip up and strut like the world's your runway. Они не слишком дорогие, найдете за пару сотен! Восемь дюймов каблук. Это вам не penis canina. Эти

каблуки сейчас вопытываются в дряблый зад архитектора! Уточняю, мы находимся в царстве БДСМ! Ну какого черта я буду вам это расшифровывать!

Начинается сессия. «На колени встал быстро!» Он встает на колени. Пощечина. «Медленно встаешь, поцелуй мои каблуки и пальцы на ногах! — «Прости, прости, моя госпожа!» Ну что, продолжать? Это все отвратительно. Потом он встает, я его приковываю, и начинаются жесткие побои по ягодицам, это единственное, что его возбуждает. Ponte de rodillas. Eres mi esclava. Lame mis talones. Entiendes que eres una completa nulidad. Levántate. Mete la cabeza en el cuello. Господи, как я все это ненавижу! Лучше бы это меня били, ну как можно до крови бить живого человека. И при этом он вылизывает мои пятки. Сейчас я еще должна на него помочиться, он умрет от счастья. Иногда он заказывает этот БДСМ-кабинет на двадцать четыре часа! Как можно бить его и вообще быть рядом с ним, сутки хлестать его трезвой и не нанюхавшись каких-нибудь женских галлюциногенов, чтобы пространство поплыло? Проваливаться в сон и понимать, что я заснула с хлыстом в руках. Я превращаюсь в настоящую садистку! Он просит не жалеть и бить до крови! Но я предпочитаю его бить, лишь бы не заниматься с ним сексом. Когда он входит в меня, я начинаю думать, что сегодня надо поставить стиралку, купить кошке корм, убрать завядшие цветы с балкона. Я не знаю, о чем думают другие женщины! Он мне так неприятен в постели, что черт с ней, с его окровавленной попой! А так это моя работа! Унижать его — это моя работа!

Я изучала по видео, как можно бить, унижать и обзывать по-испански — то есть все, что он заказывает. Думала даже окончить курсы. Есть ли такие курсы? Есть. В мире есть любые курсы. Могу вас записать!

Трезвой все это исполнять невероятно сложно. Но если окончить курсы, то постепенно привыкаешь, и если в этот день особенно злобное настроение, то за то, что он меня превращает в такое животное, мне легче его хлестать, и я бью намного сильнее.

А если выпьешь и покуришь, то быть садисткой еще легче. Вот за это я его и бью.

Вообще ко всему на свете можно привыкнуть.

Злюсь за то, что он вынуждает меня пить, выливать на него расплавленные воск из подсвечника, колоть его каблуками своих высоченных сапог. Скажу вам честно: как же мне от всего этого хуево!

Глава 41. КАЗИНО БЕЗ ФОТОШОПА

Заходить в казино вместе с Карлосом — это всегда целый ритуал. Я должна его лютко избить в гостинице, надеть несколько эрекционных колец, и только после этого мы заходим в казино. Ягодицы его в крови, он не может на них садиться, вот поэтому в казино чаще всего играла я, а ему с открытыми ранами и ожогами на ягодицах было просто не сесть. Что же такое случилось с ним в детстве, что он позволяет так себя уродовать? Что же такое случилось в детстве со мной, что я за паршивые евро на это иду? Загадка. Но есть еще один угол зрения: Карлитос тоже человек. Он даже разговаривает нормальным интеллигентным голосом! То, что он проделывает над собой, — это самоубийство. И он это прекрасно понимает. Медленное, жестокое самоубийство! Ладно, я не буду больше отвлекаться.

Эрекционных колец в интернет-магазинах ровно миллион. Резиновые, металлические, светящиеся в темноте, эти к Новому году!

Бью его в кровь, перетягиша яйца и член, и мы входим в святая святых! Казино! Ударение очень важно! В современном итальянском *casino* означает «публичный дом», а для игрового заведения используется то же слово, но с ударением на последнем слоге (как и в русском языке): *casinó*! Я сразу забываю про эти его кольца, я в игре! Но он от них постепенно начинает звереть.

Уже часов через пять мой архитектор начинает лезть на стенку от боли! Не понимаю, как он при этом пишет! Наконец вспоминает, что мы все-таки тут в рамках БДСМ, и униженно просит: «Госпожа, можно я сниму хоть часть колец?»

Señora, quítese los anillos, me muero por estos anillos. Incluso, потом по-русски шепчет «охуеваю», я научила его паре полезных русских слов! Еще он по-русски любит петь «Очи черные», но это не в казино! У меня падает фишка рядом с крупье. Я резко прошу его поднять фишку. Он поднимает и медленно, чтобы все это увидели, проводит по моей ноге! Все зачарованно смотрят — это его очень возбуждает! Потом что-то противное мне говорит, и я даю ему пощечину. Прямо на публике. Окружающие говорят: «Она ведь бьет его со всей силы!» И это еще сильнее его возбуждает.

«Сама выбирай стол, у тебя в руках удача!» Выбираю второй стол. Крупье молодая девчонка. Карлос говорил, что знает, что женщины-крупье всегда в юбках до колен, а перед выходом в зал они снимают и прячут свои трусы. Станный обычай! Игроки все безумно суеверны, да и я сама верчу кроличью лапку на брелке, это приносит удачу! Но должна быть задняя лапка, это многократно проверено.

Дай мне хоть час, я поиграю сама. Я играю на русском. Такой блядский родной язык, который в казино я забываю. На что ставить? Сколько человек я любила в своей жизни. Одного. Ставлю на единичку. И соседние номера 26 и 30. Мимо! Ставлю пять фишек на двойку, на количество дочек. И соседние 21 и 25. Снова мимо! Выпало 18. Сколько я проиграла? За час четыреста евро. Номер квартиры на Охте 26! Мимо. Ну хоть бы где-то я угадала! Карлос, подвинься, не нависай надо мной. Больно? Больно! Потерпи еще! Лучше я пойду за тот стол. Этого жирного гада вижу в ВИП-зале не в первый раз! Сейчас выиграл три раза на одном номере. Динка! Привет! Девушка-марокканка, она тут днют и ночует. Если я совсем пьяная, мы берем ее с собой в отель, чтобы вместе лупить этого козла. Но Карлос ее недолюбливает, потому что она симпатичная, но маленькая и толстая. Он не любит толстых. И Динка бьет его очень неумело. Девушка удивляется, что я не беру себе с выигрышем ни копейки. «На хер ты тогда за него играешь?» Она из Марокко, у них свои понятия о чести. Два мальчика на каталанском все продули, так расстроились, что мне их стало жалко. Женщина в игре. Блондинка, похоже, что русская. Не надо на меня так смотреть и повторять мои цифры. День прехуевейший, только минус. Лучше бы Карлос молчал, не надо мне твоих советов, не надо было сегодня пить! А он абсолютно теряет всякий рассудок, бегает, орет, бьет ногой в дверь курилки! У меня просто кружится голова, выйду в туалет. «Раб, держи место». — «Да, моя госпожа!» Но это все-таки не Голландия, тут в туалете не нюхают. Мне надо чуть-чуть, не дорожка Карлоса, а просто прийти в себя. Нюхнула! Сразу совершенно ясный мозг. Еще раз. Вот так уже нормально, и в морду ледяной водички. Только не размазать тушь! Хорошо, что сегодня в зале почти нет знакомых. В основном испанцы, арабы, русский и два китайца. Русский за столом матерится вслух, ставит по маленькой. Считает, что его никто не понимает. «Лучше хуй в руках, чем пизда на горизонте». Это он прав, что-то такое я уже слышала! Ушел. Сегодня неудача почти у всех. Менеджер даже ни к кому не подходит. Пойду за другой стол. с любимым столом сегодня провал. «Не говори мне под руку!» В зале китайцы, все всё время орут. Хоть бы они заткнулись. Что я знаю про китайцев? Ничего. У меня был один китаец в гостинице на Московском. Помню, что вежливый. Вспоминаю, как Михаил Емельянович за столом рассказывал своим уродам анекдот про китайца! Чапаев знакомится с китайским красноармейцем. «Здрастеся! Красноармейса Жуй Хуй». — «Жуй сам, я Чапаев!» Дальше у Михаила Емельяновича был дежурный анекдот про Анку, но это не сейчас. «Жуй Хуй» выиграл и «осень-осень обрадался». Это меня успокоило. Вот сейчас я чувствую ясность и прилив. Зеро. Все сегодня ставлю на зеро. «Госпожа, дать еще фишек?» — «Раб! Принеси мне еще, сколько сам хочешь!» Ставлю все на зеро. Я хочу сегодня все закончить в один удар. Потом надо взять и уйти. Этому мудаку надо еще с яиц снимать кольца! Ясность полная. Я вижу шарик, я знаю, когда и где он остановится. Зеленая лунка. Зеро! Конец на сегодня! Все! Господи, как болят ноги. Кажется, что отекли, ступни

в холодную воду и сидеть там час. Только бы меня никто не трогал. Я выиграла, и много, но не для себя!

Один-единственный раз за пять лет он предложил мне сделать ставку и обещал пятьдесят на пятьдесят. «Если выиграешь, половина твоя!» Он в тот день сильно перенюхал, а я была совсем нетрезвая. Я выиграла три тысячи четыреста и отдала ему, как договорились, только половину. Он выполнил свое обещание, но таким взбесившимся я его никогда не видела. Больше никогда ничего такого он не предлагал. Довез меня до моего дома, ему было по пути, и резко выставил из машины. Вроде бы все о Карлитосе и казино!

Глава 42. БАНАНЫ

Я пишу для себя! Я независимая испанская художница Fabiana Iglesias! Мне не нужно, чтобы меня читали, и я точно не собираюсь выставляться, то есть публиковать свою исповедь. Иначе все-таки что-то бы пыталась сгладить, а не выставляла себя слабовольной шлюхой. Есть ли какие-то эпизоды моей жизни тяжелее всего, что я описала? Скорее всего, есть. Даже два. Один я опишу в какой-нибудь следующей главе. А второй закрыт за семью печатями. Не мучайте меня, мне больно вспоминать. И вообще, к черту эти щемящие откровения! Я решила поменять жанр своей повести. Я возвращаюсь к соли земли, к ее анекдотам!

Знаете, как чукчи описывают вкус банана? — Банан нежный-нежный, сладкий-сладкий, мягкий-мягкий, ну вкус такой чудесный, прямо как ебаться!

Гугл дает совершенно другую оценку:

«Чукчи, как народ, традиционно не сталкивались с бананами, так как это экзотический для них фрукт. Они живут в условиях Арктики, где основными источниками пропитания являются оленеводство, охота на морского зверя и рыболовство. Поэтому у них нет устоявшихся названий или описаний для таких продуктов, как бананы. В чукотском языке и культуре отсутствуют понятия, связанные с тропическими фруктами».

Вот у меня тоже так! Интимные отношения мужчин и женщин я расцениваю как понятия, связанные с тропическими фруктами. Мне ближе оленеводство.

Глава 43. ХЕРЕС

Мы расстались с доном Карлосом на полгода.

Я решила уйти, потому что я стала регулярно нюхать и регулярно пить. Я не в состоянии была выдержать трезвой ничегошеньки. А он же хлещет свой хересный бренди и в меня еще что-то вливает! Чувствую, что тоже херес! Испанцы же все повернуты на своем патриотизме, а херес и хересный бренди — это у них свое, родное! Они больше ничего за две тысячи лет не изобрели. А я ненавижу запах хереса, все его ореховые ноты! Это из траурного марша Венички Ерофеева:

«...Помолчали на это ангелы. А потом опять запели:

— А ты вот чего: ты зайди в ресторан вокзальный. Может, там чего и есть. Там вчера вечером херес был. Не могли же выпить за вечер весь херес!...»

А лучше бы эту гадость всю выпили!

Ненавижу пить абсолютно все. А это же мясная страна, тут пьют красные вина, я их даже видеть не могу. Но просто заставляла себя пить, потому что иначе мне не справиться со своей работой, с этой омерзительной «трабахой»! Наконец в один прекрасный день я все-таки перенюхала и потеряла сознание в казино. Меня привезли в отель, где я пришла в себя. А позже, в тот же самый день, мне было так плохо, что я совсем себя не контролировала и описалась в такси. Просто написала на коврик в такси, но потом поняла, что я не в адеквате, делаю что-то не то, и извинилась перед таксистом. Таксист сошел с ума от злости. Карлос стал ему поддакивать, его больше всего бесило, что я вслух во всем призналась. Но он дал таксисту двести евро, и вроде бы конфликт с ним уладил. А меня грубо схватил за волосы и начал выдергивать из машины. Это все было при свидетелях, и они вызвали полицию. А Карлос просто трусливо сбежал. Самое страшное, что у меня в сумке был мешочек с наркотой, но полиция меня не обыскала. А я сама знать не знала, что Карлос сунул наркотики мне в сумку. Полицейские стали просить, чтобы я дала его мобильник, и Карлоса взяли за грубое обращение с женщиной. Я плохо соображала и дала им номер его телефона. Но он сказал им по мобильнику, что никогда меня не трогал и что у нее есть муж! «А откуда вы ее знаете?» — «С эскорта». — «Дайте телефон ее мужа». Полицейский позвонил Мигелю и спросил: «Ваша жена проститутка?» Не знаю, что он ответил. Сама я о себе так не думала никогда! Потом я узнала, что Карлос попросил, чтобы мне запретили вход в казино. Ну и черт с ним! Я отделалась хотя бы от этого! А номер самого Карлоса наконец заблокировала в мобильнике. Я смертельно от него устала, но понятно было, что он меня не отпустит. Тем более что мой расчетливый муж Карлоса не блокировал!

В итоге, в конце концов, Карлос вышел и на меня. Сказал, что у него новая подруга и она его совершенно не устраивает. Но она его спасла, вытащила

из петли. И его до сих пор мучают суицидальные мысли, и ему нужна только я. Чтоб они сдохли!

«Хочешь продолжать отношения?» Я говорю: «Конечно, не хочу!» Тогда он спросил по-другому: «А будешь продолжать отношения?» И я сказала: «Куда я денусь, буду!» То, что у него появилась девушка, меня не слишком беспокоило, хоть ее мое присутствие бесит. Она из эскорта, подруга по несчастью, но какая-то совершенно спившаяся и скурившаяся девчушка. Невероятно ревнует Карлоса и не разрешает ему возвращать меня!

Но этому психопату, этому выпускнику архитектурного факультета Universidad Politécnica de Madrid, UPM, нужна только я. «Почему ты хочешь от меня уйти?» — «Я устала, я больше не могу тебя видеть и слышать!» — «Я буду платить вдвое больше! Сколько ты хочешь?» — «Как минимум двести». — «Хорошо, я буду платить триста, но любой секс без презерватива». — «Нет, точно нет!» — «Тогда значит двести пятьдесят!» — «Отлично. Сутки три тысячи». — «Даю три с половиной!» — «Спасибо!» — «Двое суток — шесть». — «Хорошо!» Вот так выглядел наш последний контракт. Меньше, чем получает Анджелина Джоли, но больше, чем любая питерская актриса. Карлос хорошо мне платит, грех жаловаться, и я тяну эту лямку. Но впереди тупик. Через год он чуть снизил ставку, потому что я не возбуждаюсь. Но я возбуждаюсь! Я так возбуждаюсь, что хочу выкинуться из окна.

Глава 44. ЗАКРУГЛЯЕМСЯ

Мы начали прогулку с арбатского двора,
К нему-то все, как видно, и вернется.

Булат Окуджава

Пора закругляться! Мы начали с моего детства, и к нему-то мне и хочется вернуться. Знаете пословицу «От худого семени не жди доброго племени». Вот я об этом. Мне было лет пять или шесть. Это был четвертый, а может быть, пятый муж моей мамы. Он постоянно пил и кололся. Вокруг валялись шприцы. И бил и меня, и маму. Я валялась на полу, а он бил ногами! Вырывал мне волосы. Пугал меня Бабой-ягой, мне до сих пор страшно! Если я не мыла тарелку, он лупил меня этой тарелкой! Почему бабушка оттуда меня не забирала, я не понимаю. Мамина мама еще была жива! Так я жила каждый день, подряд несколько лет! По вечерам они запирали меня и уходили. Тоже подарочек из детства, не могу спать одна в квартире и не могу спать в темноте! Когда этот гад, его звали Славик, ложился спать, он наматывал себе на пальцы мамины волосы, чтобы она никуда не сбежала. А спал он очень чутко. Но в какую-то ночь зимой мама освободилась, подхватила меня на руки, а я

была в одной ночнушке, и выбежала за дверь! Она была одета, а мне было очень холодно, и вот это я хорошо помню. Мама со мной на руках побежала к вокзалу. И возле вокзала он нас поймал. Я стояла в сапожках, а он взял маму за волосы и стал бить ее головой об лед. Я умоляла его: «Папочка, не делай этого!» Но я уже знала, что он никакой не папочка. И он утащил нас домой. Уже через несколько дней история повторилась: он намотал мамины волосы себе на пальцы, но мама с вечера приготовила топор и со всей силы ударила его по ноге. Потом приехала скорая и полиция и несколько недель его не было, а потом все было как раньше плохо, но этот «папочка» ходил на костылях. Лечиться его возили в Новгород. Ногу она не отрубила, но рана была глубокая. Ад был кромешный. Получается страшилка. Есть такой канал «Страшное кино», не хватает попкорна! Мама была беременна, а он бил ее по животу! И у мамы родился от него ребенок-урод и сразу умер. Не выжил, ноги были в разные стороны и дырка в спине. Тогда я точно еще в школе не училась, но добрые тётки мне его таким описали, и я таким этого мальчика запомнила. А потом мамин муж Славик пошел на озеро и там утонулся. Мамочка моя очень плакала. Если каждый день пить антидепрессанты, то все равно вспоминаешь это, но чуть пореже.

И в тридцать пять
Сердце опять
Не устает повторять:

Пусть всегда будет солнце,
Пусть всегда будет небо,
Пусть всегда будет мама,
Пусть всегда буду я.

Чудная песенка.

Глава 45. СЕРВАНТЕС И БОРХЕС

Сейчас я пишу на Охте, вернулась домой на месяц. Мигель атакует меня письмами, Карлос атакует его звонками, а меня звонками и письмами! Хорошо бы они замкнулись друг на друге и лупили друг друга по очереди. А я бы просто подвозила Мигеля на такие романтические встречи. Я неплохо стала водить. Или была бы у Мигеля консультантом по битью. Но идея пока неосуществима: Карлитос говорит, что он всех выгонит, лишь бы я вернулась. Готов снова увеличить ставку. И скорее всего, мне не выдержать, и придется возвращаться.

Мне снится, что я бью эту богатую испанскую сволочь, любителя Сервантеса и Борхеса. Но мне придется это делать не во сне, а наяву. Я отношусь к этому как к спектаклю! Реально делать человеку больно. Потому что он меня об этом просит и платит мне за это большие деньги. Он не просит играть в шахматы или в домино, пусто-пусто, «дубль-бланш», не просит читать ему вслух или отбивать чечетку. Он просит, чтобы я била его до крови, и при этом благодарно визжит! Чистый театр. Я бью его, а в уме вспоминаю испанские глаголы, или говорю: «Посчитай мне до ста на французском». Я пытаюсь извлечь из спектакля хоть какую-то пользу! А пока я делаю это во сне. Я готовлюсь к вступлению в должность. Я бью во сне не только его, не только Сервантеса и Борхеса. Я бью вообще всех мужчин, которых я встретила в своей жизни. Каждую самодовольную рожу, которая превратила меня в то, что я сегодня есть. Била за сто евро в час. Потом за сто восемьдесят евро в час, потом за двести пятьдесят евро в час, сейчас снова за сто восемьдесят. С вас, кто добрел до этих моих последних строк, я возьму меньшее! Но я бью не вас, я бью себя. Я переломана. Я больше не подлежу ремонту.

Вы знаете, как ведет себя волчица, когда понимает, что забрела в капкан, но капкан еще не захлопнулся? Волчица замирает и начинает возвращаться: шаг в шаг, след в след, ни на один миллиметр в сторону! Я пыталась несколько раз выйти из капкана, шаг в шаг, след в след, но из этого капкана мне уже не выйти.

Глава 46. ТЕБЕ НЕ ДО МЕНЯ

Я эмигрант с Арбата.
Живу, свой крест неся.
Заледенела роза и облетела вся.

Булат Окуджава

Нельзя быть богатым и оставаться человеком, я в это не верю.

Нельзя прожить мою жизнь и оставаться человеком.

Я стала злой. Я такой не была.

Есть люди с травмированной психикой, а у других психика более упругая. Очень им завидую.

Перевожу песню Тото Кутуньо, ее пела вся Россия. Buongiorno Dio Lo sai che ci sono anch'io на моем испанском: Buenos días Dios Sabes que yo también estoy aquí.

Я понимаю, что ТЕБЕ совсем не до меня, но мне так ТЕБЯ не хватает!

Прости меня, если можешь!

Конец